

КРАТКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА
ЛИВЕНСКАГО
РЕАЛЬНАГО УЧИЛИЩА
И
АКТЪ 1893 ГОДА
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
ОПИСАНІЯ ТОРЖЕСТВА ОСВЯЩЕНІЯ ХРАМА
ПРИ
ЛИВЕНСКОМЪ РЕАЛЬНОМЪ УЧИЛИЩѢ.

ЛИВНЫ.
Типографія И. А. Савкова.
1894

Дозволено цензурой Москва, 29 Декабря 1893 года

Программа акта.

Ирзднобаніе акта въ Либенскомъ реального училищѣ въ 1893 году собнало еъ двадцатилѣтнею юдобщиною училища со дня его откритія.

16 ноября 1893 г. въ служачіе въ училищѣ, имѣя во главъ директора училища, въ приеутствіи въехъ учениковъ, ихъ родителей и приглашенныхъ почетныхъ лицъ собрались въ училищную церковь, освященную только лишь 28 сентября 1893 г., для слушанія молебствія.

Передъ началомъ молебствія, законоучитель Либенскаго реального училища протоіерей Булаковъ еказалъ приличное случаю слово. Во время молебствія, совершеннаго соборно законоучителемъ училища, пѣлъ хоръ учениковъ.

По окончаніи молебствія, въ перешли въ актовъ залъ. Довольно обширный залъ свободно влитѣтилъ учениковъ и приеутствующую публику.

Актъ открылъ директоръ словомъ „о значеніи торжественнаго акта“.

По окончаніи слова директора, хоръ учениковъ исполнилъ маршь: „Слабсея, Слабсея“..... изъ Оперы: „Жизнь за Царя“.

Послѣ пѣнія хора директоръ прочелъ „Краткую историческую записку Ливенскаго реальнаго училища“.

По прочтеніи записки, хоръ учениковъ исполнилъ пѣсню: „Многи лѣта, многи лѣта, Православный Русскій Царь!“.

Затѣмъ преподаватель коммерческихъ наукъ И. Замятинъ прочелъ рѣчь: „Составъ, цѣли и значеніе коммерческаго образованія“.

За рѣчью слѣдовало пѣніе ученическими хоромъ псалма: „Коль слабѣнъ“.

Въ заключеніе акта секретарь Педагогическаго Собѣта М. Балубъ прочелъ о результатахъ занятій учениковъ въ истекшемъ 189²/₃ учебн. году, и затѣмъ были розданы ученикамъ награды.

Актъ закончился пѣніемъ народнаго гимна.

По окончаніи акта, приглашенныя лица и родители учениковъ подробно осматривали помѣщеніе училища, кабинеты, музей, бібліотеку и работы учениковъ по рисованію и черченію. Во вѣсѣхъ помѣщеніяхъ давались объясненія преподавателями соответствующихъ предметовъ.—

М. м. Т. з.

Сегодня Вы почтили Вашимъ посѣщеніемъ наше училище не ради экстраординарнаго празднества, вызваннаго какимъ-либо случайнымъ событіемъ, подобнымъ тому, свидѣтелями котораго недавно мы были.

Сегодня наше празднество очередное, заурядное и чисто семейное. У насъ сегодня годичный, публичный актъ. Этотъ моментъ въ жизни училища долженъ повторяться ежегодно, какъ это предусмотрено нашими законами.

Въ короткій еще періодъ моего управленія Ливенскимъ реальнымъ училищемъ мы впервые празднуемъ актъ, а потому я позволю себѣ, предваряя торжество, высказать передъ Вами о томъ, что такое публичный актъ въ училищѣ, и какое онъ имѣетъ значеніе.

Простой переводъ слова „актъ“ на русское нарѣчіе означаетъ—дѣяніе, дѣйствіе. Въ жизни училища ежедневно очень много дѣяній, и они разнообразны донельзя. Одно же изъ дѣяній въ училищѣ называютъ „торжественнымъ актомъ“,—дѣяніе это важно серьезно; оно вызываетъ извѣстную особую обстановку. Торжественный актъ—дѣяніе училища передъ всѣмъ свѣтомъ, передъ обществомъ; это дѣяніе есть откровенное, правдивое и вполне сердечное изложеніе дѣятельности училища за извѣстный періодъ времени. Въ данный моментъ

мы становимся къ Вамъ, представители общества и родители нашихъ учениковъ, лицомъ къ лицу, мы открываемъ для Васъ все, чѣмъ мы владѣемъ, мы передаемъ себя на Вашъ судъ, показывая все, что мы сдѣлали, чего достигли Ваши дѣти—наши ученики; ихъ работы и успѣхи будутъ нашими адвокатами передъ Вами.

Нынѣ вы имѣете входъ во все помѣщенія училища: все кабинеты, пособія, музеи открыты для обозрѣнія. Сегодня мы принимаемъ Васъ какъ дорогихъ, желанныхъ гостей, и лично во мнѣ и въ моихъ товарищахъ Вы встрѣтите самыхъ радушныхъ и привѣтливыхъ хозяевъ, готовыхъ дать Вамъ разъясненія всего того, что мы имѣемъ.

Становясь на судъ передъ Вами, мы будемъ читать передъ Вами официальные отчеты о годовыхъ занятіяхъ учениковъ, мы своевременно будемъ знакомить Васъ съ выдающимися событіями въ жизни училища.

Сообщая Вамъ результаты учебнаго дѣла за годъ, мы будемъ пользоваться Вашимъ присутствіемъ для изложенія различныхъ педагогическихъ вопросовъ—вопросовъ, которые могутъ имѣть современное значеніе или общаго характера. Такія изложенія составятъ предметъ рѣчей членовъ нашей педагогической семьи. Вотъ въ общихъ чертахъ сущность дѣянія, которое мы называемъ торжественнымъ актомъ.

Но спросите Вы, въ чемъ же тутъ торжество, какая цѣль акта?

На этотъ вопросъ отвѣчу Вамъ вопросомъ: зачѣмъ

каждый изъ Васъ празднуетъ день своего ангела, день своего рожденія и другіе болѣе или менѣе важные акты своей жизни?

Если Вы отвѣтите, что такъ установлено обычаемъ, то и я Вамъ скажу, что мы празднуемъ актъ вслѣдствіе установившагося обычая. Но такъ ли это? Все эти празднества имѣютъ иную основу, равно и нашъ актъ. Этотъ обычай узаконенъ и имѣетъ духовную основу, глубокое значеніе. Постараюсь изложить передъ Вами истинное значеніе и цѣли сегодняшняго торжества.

Въ каждомъ благоустроенномъ государствѣ существуетъ множество различныхъ учрежденій, въ которыхъ отправляются различныя функціи общественной жизни: суды, банки, различныя управы и проч. и проч. и, наконецъ, школы,—и чѣмъ государство и общество стоитъ на высшей степени культуры, тѣмъ у него болѣе различныхъ видовъ школъ. Скажите, какія изъ всехъ учрежденій ближе Вашему сердцу, Вашей душѣ, къ какому изъ этихъ учрежденій болѣе всего должны быть направлены Ваши симпатіи? Думается мнѣ, что Вы должны отвѣтить, что школа есть наиболѣе симпатичное для Васъ учрежденіе, какъ воспитывающее Вашихъ дѣтей.

Я не ошибусь, если скажу, что вижу здѣсь всехъ, отозвавшихся на наше приглашеніе посѣтить нашъ праздникъ, сочувствующихъ школѣ, и увѣренъ, что все Вы дадите этотъ отвѣтъ.

Увѣренность мою я основываю на той отзывчивости Ливенскихъ Городскаго и Земскаго обществъ къ дѣлу

образования, которая такъ ясно всегда ими проявлялась и проявлена въ самое недавнее время, когда на мой призывъ о пожертвованіяхъ на предметъ устройства въ Ливнахъ сельско-хозяйственно-техническаго отдѣленія при Ливенскомъ реальномъ училищѣ общества быстро и широко принесли свои жертвы. Училище, которое живетъ пока въ мечтахъ, уже владѣетъ и домомъ, и землей, и деньгами, въ общей сложности оно имѣетъ до 100 тысячъ руб. сер.

Честь и слава тѣмъ обществамъ, которыя не щадятъ средствъ на дѣло просвѣщенія и обученія грядущихъ поколѣній!

Честь и слава Ливенскимъ обществамъ, которымъ, кажется, принадлежитъ починъ въ принесеніи жертвъ на устройство сельско-хозяйственнаго училища на такихъ широкихъ началахъ, на какихъ оно задумано!

Если общество стремится къ прогрессу, то понятенъ и весьма естественъ интересъ общества ко всему тому, что творится въ школахъ, для устройства и процвѣтанія которыхъ несетъ оно свои и малыя и крупныя лепты. Этотъ интересъ ясно замѣчается въ нервно—напряженномъ вниманіи ко всему тому, что творится хорошаго и дурного въ школѣ; въ желаніи проникнуть во внутреннюю жизнь школы, узнать, что и какъ тамъ дѣлается. Сама постановка учебнаго дѣла такова, что оно ведется не публично, а потому желаніе общества проникнуть во внутреннюю жизнь не можетъ быть удовлетворено во всей полнотѣ.

Внутренняя жизнь школы для Васъ есть тайна, а

это самое еще больше возбуждаетъ Ваше любопытство. Въ стремленіи удовлетворить свое любопытство Вы ловите на лету все, что достигаетъ Вашего слуха о жизни въ школѣ. По этимъ слухамъ, дошедшимъ иногда до Васъ черезъ сто устъ, Вы составляете себѣ картину о внутренней жизни школы. Но, господа, фактъ, переданный сто разъ, уже не тотъ фактъ: человѣку присуща фантазія...

Естественно, что мнѣніе о школѣ, составленное по такимъ слухамъ, можетъ быть далеко не согласнымъ съ истиной. То же самое скажу и по поводу мнѣній, составляющихся въ обществѣ о дѣятеляхъ, одушевляющихъ школу—объ учителяхъ. Дѣятельность учителя, какъ педагога, отъ всѣхъ скрыта; Вы судите о ней по слухамъ и по тѣмъ впечатлѣніямъ, которыя производитъ на Васъ учитель, какъ человѣкъ, со всѣми его дурными и хорошими качествами. Но, съ увѣренностію можно сказать, что слухи, доходящіе до Васъ, не всегда вѣрны, или въ той или другой мѣрѣ извращены факты. Съ другой стороны, хорошія и дурныя качества учителя, какъ человѣка, не могутъ быть переносимы на учителя, какъ педагога: нерѣдко эти понятія обратно пропорциональны.

И все это происходитъ оттого, что внутренняя жизнь школы и дѣятельность педагоговъ скрыта отъ Васъ непроницаемой завѣсой. Посторайтесь снять эту завѣсу, провѣряйте факты, не придавайте абсолютной справедливости сообщаемому Вамъ о школѣ. Судите о школѣ и педагогахъ, руководствуясь кодексами, данными школѣ и педагогамъ. Старайтесь сблизиться съ

школой и дѣлайте заключенія о дѣятельности школы и учителей не по отношенію къ ребенку, каждаго изъ Васъ въ отдѣльности, а по результатамъ дѣятельности школы ко всей массѣ учащихся. Школа имѣетъ дѣло съ массой, и всѣ мѣры, исходящія отъ нея, которыми она руководствуется, разсчитаны на массу, а потому нерѣдко случается, что мѣры, приложенныя къ массѣ вообще, не всегда могутъ быть пригодны для того или другого индивидуума.—Домашняя среда, обстановка, первоначальное, той или другой семьѣ свойственное воспитаніе для школы не извѣстны.

Чтобы снять завѣсу, скрывающую внутреннюю жизнь и дѣятельность учителей, мы сами приходимъ къ Вамъ на помощь; мы сами поднимаемъ эту завѣсу: мы назначаемъ одинъ день въ году, когда со всею правдивостью и откровенностію представляемъ всѣмъ, интересующимся школой, результаты нашей дѣятельности. Въ этотъ день мы совершаемъ торжественный публичный актъ, и цѣль его, какъ видите, открыть для всѣхъ завѣсу, отдѣляющую школу отъ общества.

Если Вы ознакомитесь съ общою дѣятельностію училища, когда Вы увидите и услышите результаты, достигнутые училищемъ черезъ извѣстные промежутки времени, тогда и недовольные, можетъ быть, измѣнять взглядъ на школу. Можетъ быть, найдете здѣсь разъясненіе нѣкоторыхъ изъ Вашихъ сомнѣній, заинтересуетесь школой, сблизитесь съ ней, и тогда недовольные перестанутъ быть предубѣжденными противъ школы и противъ ея агентовъ—учителей. А тогда

цѣль акта достигнута. Можетъ быть, здѣсь на актѣ Вы не увидите многихъ деталей педагогической дѣятельности, Вы не увидите тѣхъ первыхъ грубыхъ штриховъ въ дѣятельности каждаго изъ насъ. Но вѣдь, если Вы смотрите на картину, любуетесь или порицаете ее, Вы не интересуетесь тѣми первыми мазками, которыми она начиналась, не интересуетесь тѣми способами и средствами, которые употреблялъ художникъ, чтобы представить Вамъ разсматриваемую картину. Такъ точно и въ педагогійи есть много грубыхъ штриховъ. Не старайтесь ими интересоваться: они всегда нѣсколько рѣзки; этихъ штриховъ здѣсь Вы не узнаете,—они неуловимы; вы ихъ не провѣрите и не найдете. Объ этихъ штрихахъ Вы можете кое—что узнать отъ Вашихъ дѣтей, такъ какъ штрихи эти для дѣтей всегда неприяты, ибо первые шаги воспитанія и обученія въ школѣ для большинства дѣтей идутъ въ разрѣзъ съ тѣмъ, что требовалось отъ нихъ въ семьѣ. Школа имѣетъ дѣло съ массой и потому приспособляться не можетъ. Но вѣдь Ваши дѣти—только лишь дѣти, т. е. существа, начинающія жить, воспринимающія только видимую сторону фактовъ; они не могутъ еще проникнуть идеи фактовъ и, слѣдовательно, передавая Вамъ что-либо, передаютъ не все, а только то, что сохранилось у нихъ въ памяти, что оставило больше впечатлѣнія въ хорошую или дурную сторону. Не давайте, Господа, рѣшающаго значенія тому, что передаютъ Вамъ дѣти, не слушайте ихъ недовольства: это недовольство въ ихъ возрастѣ такъ понятно. Не основывайте Вашихъ мнѣній о школѣ на дѣтскомъ лепетѣ.

Не стѣсняйтесь провѣрять факты, сообщаемые Вамъ дѣтьми; не бойтесь стать лицомъ къ лицу съ учителями и со школой: ни школа, ни учитель не будутъ мстителями Вашимъ дѣтямъ. Каждый педагогъ, хотя и не безгрѣшный человѣкъ, никогда не употребить во зло противъ ребенка то орудіе, которымъ онъ владѣетъ. Входите съ нами въ болѣе частыя и близкія сношенія. Входя съ школой въ болѣе близкія сношенія, Вы ее лучше узнаете, а познавъ, полюбите и школу и насъ.

Если кто изъ Васъ слышалъ рѣчь нашего Попечителя Округа, произнесенную имъ здѣсь въ училищѣ, то тотъ вспомнить, что графъ Капнистъ, говоря о значеніи училищнаго храма, остановилъ особое вниманіе на томъ, что храмъ при училищѣ, обязательно посѣщаемый учениками, отъ времени до времени будетъ привлекать и родителей ихъ, а потому можетъ послужить объединенію общества со школой. Если храмъ Божій въ училищѣ, приводящій родителей къ общей молитвѣ съ ихъ дѣтьми и съ учебнымъ персоналомъ, является средствомъ къ духовному, такъ сказать, единенію школы и общества, то нашъ публичный актъ, когда мы открываемъ нашу душу передъ обществомъ, становясь на судъ общества, послужитъ еще большому объединенію школы и общества: на актѣ открываемъ обществу все училище, а не часть его.

Такимъ образомъ, вторая цѣль публичнаго акта способствуетъ объединенію школы и общества. Стремленіе къ этому объединенію станетъ понятнымъ изъ слѣдующаго сравненія.

— Два товарища въ одномъ дѣлѣ въ томъ только случаѣ будутъ имѣть успѣхъ, когда они будутъ идти рука объ руку къ намѣченной цѣли, совѣщаться другъ съ другомъ, не имѣть тайнъ.

Школа и общество—два товарища, связанные одною общою великою идеей воспитать для государства будущее поколѣніе,—поколѣніе, которое должно стать выше насъ, свободное отъ тѣхъ ошибокъ, въ которыя впадало наше поколѣніе, снабженное указаніями нашего опыта, обогащенное большими свѣдѣніями, сравнительно съ нами, и готовое для прогресса и цивилизаціи по умственному и нравственному совершенству.

Согласитесь съ тѣмъ, что дѣти Ваши будутъ поставлены въ крайне фальшивое положеніе, если Вы не будете поддерживать тѣ начинанія и правила, которыя мы будемъ имъ вселять. Дѣти Ваши находятся подъ нашимъ вліяніемъ меньшую часть времени, и они будутъ совершенствоваться нравственно, будутъ прогрессировать въ томъ только случаѣ, если они, находясь при Васъ, будутъ слышать то же, что имъ сказано въ школѣ. Если же Вы дома не будете относиться сочувственно къ нашимъ начинаніямъ, къ нашимъ требованіямъ, будете критиковать наши дѣянія, будете умалять ихъ значеніе, то можетъ случиться, что дѣти, привыкшія довѣрять больше всего родителямъ, потеряютъ къ намъ вѣру и будутъ исполнять наши требованія изъ страха и только при насъ. Это влечетъ за собою мѣры взысканія, а вслѣдствіе этого боязнь и нелюбовь дѣтей къ школѣ,

при чемъ наши благіе совѣты и начинанія не будутъ восприняты дѣтьми. Какъ скоро у родителей и общества не будетъ вѣры въ то, что наши начинанія направлены ко благу дѣтей, что начинанія эти не ведутъ къ излишнему стѣсненію ихъ, если родители не увѣруютъ въ то, что педагоги искренніе друзья ихъ дѣтей, то въ дѣтяхъ поселится нравственный разладъ: кому вѣрить—воспитателямъ или родителямъ? Въ маломъ возрастѣ дѣти безсознательно подчиняются родителямъ и живутъ ихъ авторитетомъ; въ старшемъ возрастѣ они могутъ отнестись скептически къ критикѣ родителей, и тогда родители теряютъ авторитетъ надъ дѣтьми, авторитетъ же школы ранѣе уже подорванъ невѣрующими въ школу родителями.—Вотъ и начинается борьба въ самомъ юношѣ. Хорошо, если доброму педагогу или школѣ удастся уничтожить разладъ въ умѣ и сердцѣ юноши, но уничтожить этотъ разладъ—дѣло крайне трудное, и въ результатѣ юноша бросаетъ школу и прибавляетъ собою негодные плевелы среди общества. Этимъ объясняется тотъ громадный процентъ не оканчивающихъ школы: едва 25% поступающихъ въ школу проходятъ ее всю.—Такой плачевный фактъ есть результатъ разлада школы и общества. Давно уже И. А. Крыловъ сказалъ: „Когда въ товарищахъ согласія нѣтъ, на ладъ ихъ дѣло не пойдетъ, и выйдетъ изъ него не дѣло, только мука“.

Ясно, кажется, что благіе результаты воспитанія будутъ получены, когда школа и общество сольются воедино, когда между ними будетъ существовать единеніе мыслей и дѣйствій. Всякое же единеніе возможно

въ томъ только случаѣ, если между стоваривающимися на общее дѣло есть одинъ руководитель. Въ дѣлѣ воспитанія такимъ руководителемъ въ каждомъ государствѣ является само же государство, устривающее школы, какъ факторы, черезъ которые проводятся въ жизнь воспитательныя начала, выработанныя правительствомъ, согласно его идеаламъ. Исполнителями же предначертаній правительства являются ближайшіе руководители школъ и ея агенты, т. е. учителя. Такимъ образомъ, правительство, вручая школѣ и ея агентамъ руководство воспитаніемъ юношества, даетъ авторитетъ въ дѣлѣ воспитанія школѣ и ея агентамъ; а потому общество должно признать въ дѣлѣ воспитанія авторитетъ школы и въ воспитательныхъ вопросахъ руководствоваться указаніями школы, внушать ихъ своимъ дѣтямъ. Въ виду того, чтобы родители имѣли возможность контролировать дѣйствія школы, имъ необходимо ознакомиться съ тѣмъ, что школа будетъ предъявлять къ дѣтямъ, изучать все правила и законы, которыми руководствуется школа, и наблюдать за строгимъ исполненіемъ этихъ правилъ ихъ дѣтьми. Школа, требуя признанія своего авторитета въ дѣлѣ воспитанія надъ обществомъ, не должна эксплуатировать общество, она требуетъ контроля, она не боится контроля общества, а потому широко открываетъ свои двери и гостеприимно принимаетъ всехъ, желающихъ получить отъ нея указанія, объясненія, и охотно исполняетъ все разумныя требованія общества и даже отдѣльныхъ лицъ. Мы просимъ этого обращенія къ школѣ, мы готовы удѣлять Вамъ свободные часы отъ нашихъ прямыхъ обязанностей. Все желаемыя объясненія Вамъ дадутъ и руко-

водитель школы и его ближайшіе помощники. Такими помощниками у насъ въ училищѣ являются классные наставники. Всѣ классные наставники знакомы со школьными регламентами, съ общемою идеею воспитанія и постановленіями Педагогическаго Совѣта, каждый изъ нихъ можетъ дать всѣ надлежащія объясненія обращающимся къ нему.

Наконецъ, публичный актъ имѣетъ и чисто педагогическое значеніе. Читая отчеты о дѣятельности училища, выражаемой главнымъ образомъ въ результатахъ занятій учащихся, мы публично объявляемъ имена удостоенныхъ перевода въ высшіе классы, т. е. удовлетворительно окончившихъ годъ, объявляемъ имена удостоенныхъ различныхъ наградъ, имена окончившихъ курсъ и получившихъ аттестаты. Публичная похвала успѣвающихъ поднимаетъ ихъ духъ и затрогиваетъ жилки самолюбія другихъ—и тѣмъ подвигаетъ ихъ къ улучшенію успѣховъ и поведенія,—слѣдовательно, публичный актъ есть одно изъ положительныхъ средствъ къ поднятію успѣшности учениковъ.

Обращаясь къ Вамъ, дѣти, приглашаю Васъ предлагать всѣ Ваши старанія къ тому, чтобы имена всѣхъ Васъ были произнесены здѣсь въ присутствіи Вашихъ родителей и знакомыхъ въ числѣ удостоенныхъ наградъ. Училище не пожалѣетъ средствъ для пріобрѣтенія Вамъ наградъ. Чѣмъ больше будетъ изъ Васъ получающихъ награды, тѣмъ больше славы училищу. Ваши успѣхи, Ваша хорошая нравственность доставятъ несказанное удовольствіе Вашимъ родителямъ, намъ и Вамъ самимъ.

Ваши успѣхи будутъ наилучшею наградою намъ и Вашимъ родителямъ за труды наши и за заботы о Васъ родителей Вашихъ. Взвѣсьте наши требованія,—и увидите, что они не велики: старайтесь учиться, ведите себя хорошо и слушайтесь нашихъ наставленій. Если Вы будете исполнять наши требованія, воспримете сѣмена, которыя сѣетъ въ Васъ школа, то, при вступленіи въ жизнь, Вы пожнете богатую ниву, и плоды ея будутъ Вамъ сладки.—Тогда Вы оцѣните насъ, тогда Вы получите для себя награду изъ наградъ.

Позволяю себѣ надѣяться, обращаясь къ Вамъ, наши гости, что найдутся между Вами согласные съ высказанными мною взглядами, и они всегда пойдутъ указаннымъ мною путемъ; несогласныхъ прошу взять на себя трудъ разобратъ серьезно то, что я говорилъ,—и, можетъ быть, найдутся и между ними такіе, которые перейдутъ въ нашъ лагерь. Вообще же ко всѣмъ обращаюсь съ убѣдительною просьбой оказывать намъ поддержку въ дѣлѣ, которому мы служимъ. Будемъ помнить, что наши цѣли однѣ: намъ нужно воспитать юношество—Вашихъ дѣтей, сдѣлать изъ нихъ самыхъ преданныхъ и убѣжденныхъ слугъ Богу, Царю и Отечеству!

Открытие и устройство училища.

Высочайше утвержденнымъ 16-го января 1873 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, было постановлено: предоставить министру Народнаго Просвѣщенія открыть реальныя училища на основаніи Высочайше утвержденного устава 15-го мая 1872 года. Когда это Высочайшее повелѣніе стало извѣстно въ Ливнахъ, то Ливенское Городское общество, во главѣ съ своимъ городскимъ головою Н. А. Шиловымъ, возбудило ходатайство объ открытіи реального училища въ городѣ, предлагая съ своей стороны безмездно домъ для помѣщенія училища, денежные средства для первоначальнаго обзаведенія и на все время существованія училища ежегодный опредѣленный взносъ. Это ходатайство поддержалъ Орловскій губернаторъ С. С. Ивановъ. Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Толстой нашелъ возможнымъ открыть въ Харьковскомъ Учебномъ Округѣ въ 1873 году пять реальныхъ училищъ и между ними одно въ Ливнахъ. Соображаясь съ мѣстными потребностями и имѣющимися средствами, министр Народнаго Просвѣщенія призналъ полезнымъ устроить въ Ливнахъ реальное училище въ шестиклассномъ составѣ съ двумя отдѣленіями: основнымъ и коммерческимъ. Устройство реального училища въ Ливнахъ было обусловлено жертвою со стороны города дома для помѣщенія училища, единовременнаго пособія въ 6000 руб.

и обязательствомъ Городского общества вносить ежегодно по 2000 рублей на содержаніе училища; съ своей стороны, Министерство обязывалось отпускать необходимую сумму для содержанія училища и снабдить его всеми нужнѣйшими книгами для библиотекъ, пособиями по рисованію и инструментами для физическаго кабинета.

Г. управляющій М. Н. П., вслѣдствіе ходатайства попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа Александра Абрамовича Воскресенскаго, назначилъ съ 1-го іюля 1873 года директоромъ Ливенскаго реального училища инспектора Корочанской прогимназіи с. с. Михаила Алексѣевича Бѣлина; съ этого момента Ливенское реальное училище стало существовать, не будучи еще фактически открыто, и вся дальнѣйшая исторія училища по день смерти М. А. Бѣлина, въ теченіе почти 19 лѣтъ связана неразрывно съ дѣятельностью его перваго директора Бѣлина.

Прибывъ 25-го іюля 1873 года въ Ливны, г-нъ Бѣлинъ засталъ предложеніе г. попечителя Округа о назначеніи ему первыхъ его товарищей: г. Знаменскаго—преподавателя рисованія, Пермякова—преподавателя русскаго языка, Рудольфи—преподавателя нѣмецкаго языка. 7-го августа 1873 года было первое засѣданіе Педагогическаго Совѣта Ливенскаго реального училища, на которомъ секретаремъ Совѣта былъ избранъ г. Пермяковъ, а членами хозяйственнаго комитета г.г. Знаменскій и Пермяковъ. Первою заботою г. Бѣлина было устройство помѣщенія для открываемаго училища; осмот-

рѣвъ домъ, отведенный обществомъ для помѣщенія училища, директоръ донесъ г. попечителю, что онъ находитъ этотъ домъ удовлетворительнымъ для помѣщенія въ немъ двухъ классовъ, и въ № 62 Орловскихъ Губернскихъ вѣдомостей отъ 4-го августа 1873 года появилось объявленіе, которымъ доводилось до всеобщаго свѣдѣнія, что приемные экзамены въ Ливенскомъ реальномъ училищѣ назначены съ 1-го по 15-е августа, а затѣмъ было объявлено, что открытіе училища послѣдуетъ 23-го августа 1873 года. Ливенское общество отнеслось весьма сочувственно къ открываемому училищу и приняло на себя приглашеніе и приемъ почетныхъ гостей. Приглашенія были посланы Орловскому губернатору, епископу Орловскому и Сѣвскому и многимъ другимъ почетнымъ лицамъ.

23-го августа 1873 г. въ 9 часовъ утра первые ученики Ливенскаго реального училища, въ количествѣ 43-хъ, были приведены въ мѣстный Троицкій Соборъ, гдѣ, въ присутствіи попечителя Округа А. А. Воскресенскаго, Орловскаго губернатора Иванова и другихъ почетныхъ гостей, была совершена Божественная Литургія Орловскимъ епископомъ Макаріемъ, которымъ въ концѣ литургіи было произнесено слово, приличное случаю. По окончаніи обѣдни, всѣ почетные гости, родители учениковъ, дворяне, граждане, всего до 200 человекъ, прибыли въ училище на актъ. Актъ открылся словомъ преосвященнаго Макарія на тему: „О практическомъ значеніи естественныхъ наукъ, о пользѣ реального училища вообще и для мѣстнаго общества въ частности“. Потомъ былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ

установленнаго многолѣтія; по окончаніи молебна, преосвященный Макарій благословилъ учениковъ иконой. Затѣмъ г. попечитель объявилъ училище открытымъ. Актъ законченъ рѣчью г. директора: „Объ условіяхъ, при которыхъ школа можетъ успѣшно существовать въ средѣ общества“. По окончаніи акта, отъ города былъ предложенъ обѣдъ, на которомъ былъ провозглашенъ тостъ за Государя Императора и министра Народнаго Просвѣщенія графа Толстого, которому была послана привѣтственная телеграмма.

Такъ состоялось открытіе Ливенскаго реального училища 23-го августа 1873 года.

Черезъ годъ послѣ открытія училища стали сильно сказываться неудобство и тѣснота его помѣщенія, и на заявленіе по этому поводу г. директора общество и Округное начальство отнеслись весьма сочувственно, — было приступлено къ рѣшенію вопроса объ устройствѣ болѣе обширнаго и удобнаго помѣщенія для училища. По сему поводу было подано много проектовъ, одинъ другого неудобнѣе. Этотъ вопросъ былъ окончательно рѣшенъ, когда Орловская губернія перешла въ вѣдѣніе Московскаго Учебнаго Округа.

Попечитель Московскаго Учебнаго Округа князь Мещерскій въ предложеніи своемъ на имя директора отъ 20-го октября 1874 года за № 5278-мъ указалъ, что для постройки новаго зданія по предложенному плану необходимо, чтобы городъ отвелъ болѣе удобное мѣсто въ центрѣ города. Это предложеніе князя Мещерскаго было передано на разсмотрѣніе Городской

Думы, которая въ засѣданіи 2-го декабря 1874 года постановила: „Общество принимаетъ обратно домъ (отведенный первоначально для училища) и приобрѣтаетъ, взаменъ возвращеннаго ему дома новое мѣсто, съ обязательствомъ доплатить деньгами причитающійся излишекъ, сравнительно съ цѣнностью купленной для постройки училища земли“. Дума, руководимая въ то время Городскимъ головою Н. А. Шиловымъ, въ январѣ мѣсяцѣ 1875 г. постановила приобрѣсти для реального училища мѣсто, принадлежащее купчихѣ Евдокии Петровнѣ Шиловойза 8000 руб. и, принявъ обратно домъ, занимаемый училищемъ, добавить въ пользу училища деньгами 7000 руб. Предложеніе Думы было принято М. Н. П., и 2-го января 1886 г. по предписанію г. попечителя Московскаго Учебнаго Округа, была образована коммисія по постройкѣ новаго зданія для Ливенскаго реального училища, которая составилаь подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства Н. А. Бѣлаго, изъ директора училища, землѣвладельца Николая Дмитріевича Апушкина и Ливенскаго купца Николая Ивановича Маслова. Въ этой же коммисіи принимали весьма дѣятельное участіе Н. А. Шиловъ и Ѳ. И. Адамовъ. 19-го мая 1876 года въ 12 часовъ дня, по отправленіи молебна, была совершена закладка того зданія, въ которомъ и понынѣ помѣщается училище. Приступая къ работѣ, коммисія имѣла въ своемъ распоряженіи 53973 руб. — сумма, составившаяся изъ различныхъ источниковъ. Благодаря неусыпной дѣятельности строительной коммисіи, черезъ полтора года зданіе было окончено, и 12-го сентября 1877 г. начались занятія въ новомъ помѣ-

щеніи реального училища. Постройка зданія и устройство надворныхъ помѣщеній обошлись въ 47665 руб. 83 коп., и, слѣдовательно, отъ смѣтнаго назначенія получился отстатокъ около шести съ половиною тысячъ.

Зданіе Ливенскаго реального училища состоитъ изъ двухъ-этажнаго каменнаго дома съ мезониномъ, устроеннаго покоемъ; обращено главнымъ фасадомъ на сѣверъ; при немъ довольно просторный дворъ съ небольшимъ садомъ и каменныя служебныя постройки. Классныя комнаты, актовъ и рекреационный залы, коридоры хорошо освѣщены, достаточно высоки и обширны для существующаго числа учениковъ (140). Къ неудобствамъ постройки можно отнести камерное отопленіе и не вполне хорошее устройство отхожихъ мѣсть. Помѣщеніе училища состоитъ: изъ актовой залы, рекреационнаго зала (онъ-же гимнастическій), библиотеки (она-же учительская), рисовальнаго класса, физическаго кабинета, естественно-историческаго кабинета, 9 классныхъ комнатъ для предметныхъ занятій, инспекторскаго кабинета; классы расположены по одну сторону коридоровъ.

Въ томъ же зданіи помѣщается квартира директора, имѣющая 11 комнатъ; кухни и казармы для служителей. Квартира директора занимаетъ западную сторону покоя въ 1-мъ этажѣ, а казарма и кухни помѣщаются въ подвальномъ этажѣ.

Въ текущемъ году училище было все отремонтировано, и былъ пополненъ существенный недостатокъ прежняго зданія: въ одномъ изъ классныхъ помѣщеній,

сосѣднемъ съ актовымъ заломъ, соединеннымъ съ нимъ пробитой въ стѣнѣ широкой аркой, была устроена на средства Ливенскаго купца 1-й гильди **Θ. А. Засѣдателя** церковь во имя пророка **Осѣи** и преподобнаго **Андрея Критскаго**, въ память чудеснаго спасенія жизни **Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства** во время крушенія поѣзда на **Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дорогѣ** близъ станціи **Борки** 17-го октября 1888 года. Таковая постройка нисколько не стѣснила училища, но повела за собой только перемѣщеніе кабинетовъ изъ нижняго этажа въ мезонинъ, а рисовальнаго класса—со второго въ нижній.

Освященіе храма было совершено 28-го сентября 1893 года преосвященнымъ **Мисаиломъ**, епископомъ **Орловскимъ** и **Сѣвскимъ**. Торжество освященія почтилъ своимъ присутствіемъ попечитель **Московского учебнаго Округа** графъ **П. А. Капнистъ**, **Орловскій губернаторъ** **П. И. Неклюдовъ** и много другихъ приглашенныхъ лицъ.

II

Флигель при реальномъ училищѣ.

На средства, оставшіяся отъ постройки дома, было предположено построить при училищѣ флигель, который бы служилъ квартирой для лицъ, имѣющихъ право пользоваться квартирою. Постройка флигеля состоялась; но первоначальному его назначенію не пришлось осуществиться.

Заботы директора **Бѣлина** о благосостояніи учениковъ ввѣреннаго ему училища навели его на мысль устроить для бѣднѣйшихъ учениковъ, преимущественно для тѣхъ, родители которыхъ не живутъ въ **Ливнахъ**, общую ученическую квартиру.

Мысль эта, высказанная директоромъ 22 го августа 1874 года въ засѣданіи Попечительнаго совѣта, послѣднимъ принята весьма сочувственно, и тамъ же было постановлено: „Поручить директору составить проектъ устава квартиры и ходатайствовать передъ земскимъ собраніемъ объ отпускѣ ежегоднаго пособия на содержаніе ученической квартиры въ размѣрѣ 600 руб.“ „**Ливенское уѣздное Земское Собрание** 20-го сентября 1874 года постановило выдавать на содержаніе ученической квартиры ежегодно по 600 руб.“ Несмотря однако на состоявшійся отпускъ суммы въ пособие на содержаніе ученической квартиры, послѣдняя, за неимѣніемъ въ **Ливнахъ** удобнаго помѣщенія,

которое удовлетворяло-бы требованіямъ отъ ученической квартиры, не была открыта. Попечительный Совѣтъ, пользуясь строящимся въ то время домомъ, черезъ строительный комитетъ возбудилъ ходатайство о надстройкѣ надъ зданіемъ училища мезонина, въ которомъ бы могла помѣщаться ученическая квартира на 25 человѣкъ. Таковая надстройка была разрѣшена, а вмѣстѣ съ тѣмъ министр Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ на имя попечителя отъ 12-го мая 1877 года за № 3362-мъ разрѣшилъ устройство ученической квартиры при Ливенскомъ реальномъ училищѣ на 25 человѣкъ.

Хотя мезонинъ надъ училищемъ и былъ построенъ, но ученическая квартира тамъ не была помѣщена въ виду неудобствъ, которыя представляло помѣщеніе ея въ третьемъ этажѣ, при кухнѣ въ подвальномъ и прч., а потому предсѣдатель попечительства Н. А. Бѣлаго предложилъ приспособить флигель при училищѣ для ученической квартиры. Предложеніе сіе было принято, и флигель, предназначенный для квартиръ служащихъ, былъ приспособленъ для ученической квартиры, что и было совершено хозяйственнымъ способомъ на средства, оставшіяся отъ постройки дома. Когда былъ окончательно рѣшенъ вопросъ о будущемъ помѣщеніи ученической квартиры, квартира эта первоначально была устроена на 10 человѣкъ въ частномъ домѣ, помѣщавшемся на Никольской улицѣ, въ домѣ Гертихъ. Наблюденіе за квартирой было ввѣрено надзирателю Ив. М. Семову.

Постройка флигеля была окончена 1-го ноября

1878 году, а съ 1879 года въ этомъ флигелѣ стала помѣщаться ученическая квартира, и хотя, по проекту, она должна была вмѣстить 25 человѣкъ, но число живущихъ не превышало 15-ти. Въ этомъ же флигелѣ была отведена часть для завѣдующаго ученической квартирой. Завѣдующимъ ученической квартирой былъ первое время помощникъ классныхъ наставниковъ Поповъ, а потомъ преподаватель реального училища М. С. Балугевъ. Квартира эта находилась подъ покровительствомъ бывшаго почетнаго попечителя Ливенскаго реального училища Н. А. Бѣлаго и подчинялась общему уставу для ученическихъ квартиръ, содержимыхъ частными лицами.

Въ текущемъ 1893 году ученическая квартира преобразована въ общежитіе при Ливенскомъ реальномъ училищѣ и подчинена уставу для пансіоновъ гимназій и прогимназій. Помѣщеніе флигеля состоитъ изъ квартиры завѣдующаго (2-хъ комнатъ), столовой, рекреационной залы, двухъ спаленъ и прихожей. Въ настоящее время этой квартирой завѣдуетъ помощникъ классныхъ наставниковъ изъ платы по найму Рождественскій, и живущихъ въ квартирѣ 25 человѣкъ, при чемъ не стипендіаты училища платятъ по 160 руб. въ годъ, считая годъ за 10 мѣсяцевъ.

III

Учебный персоналъ и почетныя лица при училищѣ.

Открывая реальныя училища, правительство имѣло въ виду, между прочимъ, привлечь общество къ оказанію нравственной и матеріальной поддержки вновь зарождавшимся учебнымъ заведеніямъ, а потому, по уставу 1872 года, при каждомъ реальномъ училищѣ должно было быть учреждено попечительство, въ составъ котораго входили почетный попечитель, городской голова, начальникъ училища и лица, выборныя отъ общества, отъ 5 до 10 человекъ. На обязанности попечительства, между прочимъ, какъ гласилъ § 80 п. 6 устава 1872 года, лежало „изыскивать средства къ устройству помѣщенія и къ улучшенію преподаванія“.

Приказомъ М. Н. П. отъ 12-го января 1874 года былъ утвержденъ первый составъ попечительства на 3 года изъ слѣдующихъ лицъ: Ливенскій уѣздный предводитель дворянства капитанъ Н. А. Бѣлаго, поручикъ Н. Д. Апушкинъ, потомственный почетный гражданинъ Горбовъ и купецъ Н. И. Масловъ. Первое засѣданіе попечительства въ присутствіи Городскаго головы Н. А. Шилова, директора училища М. А. Бѣлина и купца Н. Ив. Маслова, подъ предсѣдательствомъ Ливенскаго уѣзднаго предводителя дворянства Н. А. Бѣлаго происходило 31-го января 1874 г. Къ этому составу попечительства присоединился коллежскій секретарь

В. І. Семеновъ, назначенный 2-го февраля 1874 года.

Приказомъ М. Н. П. отъ 30-го октября 1876 года за № 20 на второе трехлѣтіе членами попечительства были утверждены: Кологривовъ, Офросимовъ, Бобковъ, Завистовскій, Риттихъ, Римскій-Корсаковъ, Карцевъ и купцы: Гусаревъ, Засѣдателевъ и Аксеновъ, и въ новомъ составѣ попечительство засѣдало 4-го января 1877 года. Приказомъ М. Н. П. отъ 29 марта 1880 года за № 3 былъ утвержденъ третій составъ попечительства изъ Гг: Риттиха, Карцева, Григоровича, Истомина, Брандта и Лазарева.

Приказомъ М. Н. П. отъ 15-го февраля 1885 года за № 1-мъ былъ утвержденъ 4-й и послѣдній составъ попечительства: статскій совѣтникъ Риттихъ, коллежскій асессоръ Григоровичъ, поручикъ Шереметевъ, коллежскій регистраторъ Башкатовъ, потомств. почетн. гражд. Адамовъ, Холинъ и купцы: Я. Аксеновъ, Засѣдателевъ, Фроловъ и Г. Аксеновъ.

Во все время существованія попечительства предсѣдателемъ его былъ Н. А. Бѣлаго.

Не обширна и не особенно плодovита была дѣятельность попечительства; засѣданія попечительства были весьма рѣдки и въ составѣ весьма небольшого числа его членовъ. Наиболѣе выдающимся актомъ дѣятельности попечительства была забота объ открытіи ученической квартиры при училищѣ, о чемъ было сказано выше, а затѣмъ на нѣкоторыхъ изъ членовъ 1-го состава попечительства выпала трудная работа быть

членами строительной комиссіи по постройкѣ дома училища. Во всемъ остальномъ дѣятельность попечительства выражалась только во взносѣ Гг. членами попечительства по 50 рублей ежегодно въ пользу недостаточныхъ учениковъ, что продолжалось до 23-го августа 1880 года, когда члены попечительства постановили вносить на тотъ же предметъ по 25 рублей въ годъ. Столь не широкая дѣятельность попечительства оставила мало слѣда въ исторіи училища.

Новымъ уставомъ реальныхъ училищъ 1888 г. попечительство уничтожено, и нынѣ почетнымъ лицомъ въ училищѣ, связующимъ училище съ обществомъ остается только почетный попечитель, но и это лицо обязательно существуетъ только при тѣхъ училищахъ, которыя получаютъ на содержаніе пособія отъ общества.

Дѣятельность почетныхъ попечителей проявлялась и проявляется значительно серьезнѣе, и много фактовъ въ исторіи училища связаны съ именемъ почетныхъ попечителей.

Первымъ почетнымъ попечителемъ училища былъ утвержденъ Высочайшимъ приказомъ по М. Н. П. отъ 2-го февраля 1874 года Дмитрій Никаноровичъ Башкатовъ. Смерть скоро унесла этого почетнаго дѣятеля. Высочайшимъ приказомъ по М. Н. П. отъ 16-го ноября 1876 г. за № 11 почетнымъ попечителемъ училища былъ назначенъ Ливенскій уѣздный предводитель дворянства Н. А. Бѣлаго и эту обязанность Н. А. Бѣлаго несъ по 29 іюня 1889 года, когда Высочайшимъ приказомъ по М. Н. П. почетнымъ попечителемъ былъ

назначенъ Р. Ѳ. Риттихъ. Высочайшимъ приказомъ по М. Н. П. отъ 8-го февраля 1891 года за № 2-мъ почетнымъ попечителемъ училища утвержденъ капитанъ гвардіи А. Ѳ. Шереметевъ, несущій эту обязанность и по настоящее время.

Все упомянутые почетные попечители училища, стоя во главѣ мѣстнаго общества, сознавая свое высокое назначеніе по отношенію къ училищу, при массѣ разнообразныхъ дѣлъ, сосредоточенныхъ въ ихъ рукахъ, всегда дарили училище своимъ просвѣщеннымъ вниманіемъ, всегда были чутки къ нуждамъ заведенія и, пользуясь довѣріемъ общества, привлекали общество давать средства къ обогащенію училища, къ улучшенію благосостоянія учащейся молодежи. Каждый изъ почетныхъ попечителей считалъ училище близкимъ своему сердцу: всегда приходилъ на помощь и заведенію и учащемуся юношеству своими личными, материальными средствами. Почетные попечители своимъ нравственнымъ вліяніемъ весьма часто содѣйствовали устраненію недоразумѣній, возникавшихъ между училищемъ и отдѣльными лицами изъ общества, являясь всегда защитниками заведенія; они были ходатаями за училище и старались дѣйствовать въ интересахъ его какъ передъ обществомъ, такъ и передъ представителями высшей власти.

Наиболѣе тяжелая работа, какъ почетнаго попечителя, выпала на долю Н. А. Бѣлаго, несшаго эту должность почти 13 лѣтъ въ самый трудный періодъ, переживаемый училищемъ, т. е. когда училище только

формировалось, обстраивалось, обзаводилось; когда училище, какъ новое учрежденіе, возбуждало еще различныя сомнѣнія по поводу его полезности. Н. А. Бѣлаго въ свое время, душевно преданный училищу, много потрудился на пользу училища.

Нынѣ несущій обязанности почетнаго попечителя Ливенскій уѣздный предводитель дворянства А. О. Шереметевъ, искренно сочувствуя вообще дѣлу образованія въ уѣздѣ, отдаетъ все свои симпатіи училищу и всеми зависящими отъ него средствами стремится къ процвѣтанію училища.

Факты его дѣятельности въ этомъ направленіи на лицо: благодаря его содѣйствію, Ливенское реальное училище въ скоромъ времени открываетъ двери многимъ и многимъ для полученія той отрасли образованія, въ которомъ такъ нуждается Ливенскій уѣздъ; благодаря его же помощи, флигель при училищѣ, въ которомъ нынѣ помѣщается общежитіе учениковъ, принялъ нѣсколько иной видъ, такъ какъ на средства, переданныя А. О. въ распоряженіе этого общежитія, флигель почти заново отремонтированъ и внутри сравнительно хорошо обставленъ.

Управленіе училищемъ со дня его открытія и по 31-е іюля 1892 года находилось въ рукахъ выдающагося педагога — человѣка М. А. Бѣлина.

Трудная работа выпала на долю перваго директора училища.

Создать, сформировать и поставить на ноги такое учрежденіе, какъ реальное училище, дѣло нелегкое:

много надо было потратить и физическихъ и нравственныхъ силъ для того, чтобы вести дѣло управленія учебнымъ заведеніемъ. Покойный М. А. Бѣлинъ до конца дней несъ это тяжелое бремя и умеръ на посту, какъ вѣрный и преданный своему дѣлу, оставивъ свое дѣтище на руки преемниковъ, завѣщая руководить имъ также честно съ такою любовію, какъ это онъ дѣлалъ въ теченіе, 19 лѣтъ. Долго и долго еще будетъ имя М. А. Бѣлина связано съ Ливенскимъ реальнымъ училищемъ!

М. А. Бѣлинъ съ молодыхъ еще лѣтъ зарекомендовалъ себя какъ рѣдкій, выдающійся педагогъ. Его безграничная любовь къ реальнымъ наукамъ увела его на дорогу педагога; его увлекательное, ясное и всегда живое преподаваніе привлекало его учениковъ; оно не могло не броситься въ глаза каждому ревизору. Однимъ изъ такихъ ревизоровъ былъ м. Н. П. графъ Толстой, который, посѣтивъ урокъ М. А. въ Воронежской гимназій, сразу отмѣтилъ выдающагося педагога и рекомендовалъ начальству Харьковскаго Учебнаго Округа выдѣлить его и поручить М. А. руководство учебнымъ заведеніемъ, не смотря на то, что онъ былъ преподавателемъ естественныхъ наукъ, преподаваніе которыхъ въ гимназій имѣлось въ виду уничтожить. Вскорѣ послѣ ревизіи онъ былъ назначенъ инспекторомъ Корочанской прогимназій, которою управлялъ до іюля 1873 года, т. е. до открытія реальныхъ училищъ въ Россіи. М. А. былъ однимъ изъ самыхъ первыхъ, назначенныхъ управлять ново-открываемыми училищами. Выборъ начальства былъ удаченъ, — и М. А. Бѣлинъ сдѣлалъ все, что могъ. 19-лѣтнее управленіе Ливенскимъ реаль-

нымъ училищемъ безсмѣнно есть наилучшая аттестація его. Съ 23-го сентября 1893 года на мѣсто М. А. Бѣлина директоромъ Ливенскаго реального училища назначень исп. обязан. инспектора въ Московскомъ реальномъ училищѣ статскій совѣтникъ Г. Ѳ. Марковъ.

Въ двадцатилѣтній періодъ жизни Ливенскаго реального училища, при одномъ и томъ же директорѣ М. А. Бѣлинѣ много прошло лицъ учебнаго персонала.

Обязанности инспектора несли въ послѣдовательномъ порядкѣ: Алексѣевъ, Пермьяковъ, Марковъ, Гика и нынѣ М. П. Езерскій съ 10-го октября 1883 года. М. П. Езерскій всю свою педагогическую службу, начиная съ 1874 года и по сіе время, провелъ въ Ливенскомъ реальномъ училищѣ въ качествѣ учителя исторіи и географіи.

Законоучителемъ съ момента открытія и по настоящее время состоитъ протоіерей А. В. Булгаковъ—живой свидѣтель всей исторіи Ливенскаго реального училища.

Преподавателями русскаго языка были: Пермьяковъ, Орловъ, Лебедевъ, и нынѣ—В. М. Жудро съ 1-го августа 1891 года.

Преподаватели математики мѣнялись въ слѣдующей послѣдовательности: Ольшевскій, Алексѣевъ, Милковскій, Марковъ, Плющевскій-Плющинъ, Смирновъ, Боборыкинъ, Гика, Бондаревъ, Карякинъ и Венстремъ; послѣдніе два состоятъ преподавателями и въ настоящее время: Карякинъ съ 1-го января 1883 года и Венстремъ съ 1-го августа 1891 года.

Преподаватель физики и естественныхъ наукъ—Балуевъ съ 21-го октября 1879 года и по настоящее время.

Преподаватели нѣмецкаго языка: Рудольфи, Шиманъ, Цинкъ, Россини, Шмидтъ, Вегнеръ и Липпе. Россини и Липпе состоятъ и въ настоящее время: первый съ 16-го августа 1883 года, а второй съ 16-го сентября 1893 года.

Преподаватели французскаго языка: Ле-Бланъ, Савень, Бронслярь и нынѣ—Петрунинъ съ 1-го августа 1891 года.

Преподаватели коммерческихъ наукъ: Перешивкинъ и нынѣ—Замятинъ съ 1-го августа 1883 года.

Преподаватели рисованія: Знаменскій и нынѣ—Кузнецовъ съ 14-го ноября 1891 года.

Педагогическій Совѣтъ.

Дѣятельность Педагогическаго Совѣта Ливенскаго реальнаго училища начинается 7-го августа 1873 года, когда онъ составился изъ директора Бѣлина, секретаря совѣта Пермякова и преподавателей Знаменскаго и Рудольфи. Дѣятельность Педагогическаго Совѣта была направлена къ отправленію той высокой обязанности, которая возлагается на него; не представляя собою административной власти, Педагогическій Совѣтъ касался всегда только вопросовъ педагогическаго и дидактическаго характера. Имѣя въ виду эти цѣли, Педагогическій Совѣтъ съ перваго момента своего существованія неослабно трудился надъ выработкой способовъ, которыми бы можно было воспитать въ сердцахъ вѣрннаго ему юношества любовь къ Богу, Царю и отечеству; вселяя въ души дѣтей начала добра и чести, употребляя всѣ зависящія отъ него положительныя и отрицательныя мѣры, чтобы развить въ дѣтяхъ сознание долга подчиняться всѣмъ требованіямъ существующихъ правилъ и ихъ наставниковъ. Педагогическій Совѣтъ постоянно слѣдилъ, идя шагъ за шагомъ, за каждымъ изъ своихъ воспитанниковъ: всѣ проявленія въ характерѣ въ дурную сторону въ поведеніи учениковъ всегда были предметомъ серьезныхъ разсужденій Педагогическаго Совѣта. Педагогическій Совѣтъ при разсмотрѣніи проступковъ учениковъ, старался доискаться основныхъ причинъ этихъ проступковъ, строго различая въ нихъ проявленіе злой воли или же результатъ вліянія среды. Первыя причины вызывали со

стороны Педагогическаго Совѣта репрессивныя мѣры, сопровождаемыя нравственнымъ воздѣйствіемъ ближайшихъ руководителей дѣтей, а вторые — сношенія съ родителями учениковъ; въ бесѣдахъ съ родителями ставилось послѣднимъ на видъ послѣдствія дурнаго вліянія окружающей обстановки и рекомендовались различныя мѣры къ устраненію этого вліянія. Педагогическій Совѣтъ, кладя въ основу воспитанія религиозно — нравственныя начала, зорко слѣдилъ за посѣщеніемъ учениками службъ церковныхъ, привлекая учащихся или къ совмѣстному слушанію этихъ службъ, или наблюдая черезъ своихъ агентовъ за посѣщеніемъ учениками храмовъ Божіихъ. Не ограничиваясь только внѣшней стороною отправленія религиозныхъ обязанностей учащимися, Педагогическій Совѣтъ черезъ училищнаго законоучителя бесѣдовалъ съ учениками при каждомъ выдающемся случаѣ. Законоучитель Ливенскаго реальнаго училища Протоіерей Булгаковъ въ прекрасныхъ рѣчахъ своихъ, обращенныхъ всегда къ дѣтямъ, много разъ ясно, толково и убѣдительно разъяснялъ ученикамъ значеніе событій и всегда направлялъ умы ихъ къ усвоенію исторіей созданнаго, религіей признаннаго, отечественнаго догмата самодержавія, какъ главнаго начала, могущаго развить силу, процвѣтаніе и благосостояніе нашего необъятнаго отечества.

Педагогическій Совѣтъ въ полномъ составѣ и въ отдѣльныхъ комиссіяхъ постоянно былъ занятъ выработкою наилучшихъ приемовъ преподаванія всѣхъ предметовъ курса, стремился къ объединенію способовъ требованія отъ учащихся и правильной, однообразной,

по возможности, оцѣнкѣ успѣховъ учениковъ. Педагогическій Совѣтъ слѣдилъ за литературой предметовъ реального курса и потому не отказывалъ, а всѣми средствами содѣйствовалъ обогащенію библіотеки, дабы тѣмъ дать возможность каждому преподавателю совершенствоваться въ своемъ предметѣ и методикѣ. Педагогическій Совѣтъ содѣйствовалъ введенію новыхъ учебниковъ, представляющихъ лучшія качества и дающихъ средства къ лучшему пониманію и усвоенію курса учениками. Педагогическій Совѣтъ не стѣнялся пополнять всѣ кабинеты необходимыми пособіями для демонстраціи преподаваемого. Благодаря заботливости Совѣта, Ливенское реальное училище снабжено учебными пособіями по всѣмъ отраслямъ курса реальныхъ училищъ въ избыткѣ. Дѣятельность Педагогическаго Совѣта неограничивалась стѣнами учебнаго заведенія: черезъ своихъ членовъ Педагогическій Совѣтъ входилъ въ частыя сношенія съ родителями учениковъ, сообщалъ о хорошихъ и дурныхъ качествахъ ихъ дѣтей и, прося содѣйствія родителей, съ своей стороны давалъ надлежащія указанія для болѣе успѣшнаго совмѣстнаго съ родителями достиженія желательныхъ воспитательныхъ цѣлей. Члены Педагогическаго Совѣта не оставляли безъ вниманія и дѣяній учащихъ внѣ стѣнъ заведенія, стараясь своимъ примѣромъ и вліяніемъ развить въ дѣтяхъ сознаніе условій общихъ приличій и порядочности. Педагогическій Совѣтъ, стремясь доставить обществу изъ числа своихъ учениковъ лицъ вполне подготовленныхъ къ жизни, весьма заботливо относился къ ученикамъ,

оканчивающимъ курсъ училища. Эти ученики составляли предметъ особаго вниманія начальства училища и классныхъ наставниковъ; постоянныя бесѣды съ ними направлены были къ тому, чтобы ученики познали серьезность момента предстоящихъ выпускныхъ экзаменовъ и того, къ чему они готовятся.

Отсутствіе дополнительнаго класса при Ливенскомъ реальн. училищѣ давало себя сильно чувствовать что выразилось въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ весьма замѣтнымъ уменьшеніемъ учениковъ. Педагогическій Совѣтъ, видя это и не имѣя личныхъ средствъ къ открытію дополнительнаго класса, который сдѣлалъ-бы Ливенское реальное училище самостоятельнымъ законченнымъ среднимъ учебнымъ заведеніемъ, всѣми зависящими отъ него средствами пропагандировалъ среди общества о необходимости открытія дополнительнаго класса. Благодаря этому, нашлись среди мѣстнаго общества лица, которыя сочувственно отнеслись къ идеѣ Совѣта, — и въ 1891 году былъ открытъ дополнительный классъ на средства города и земства, чѣмъ Ливенское городское и земское общество еще разъ показали свою отзывчивость къ нуждамъ образованія.

Время указало, что Педагогическій Совѣтъ былъ правъ: съ открытіемъ дополнительнаго класса число учащихся быстро возросло и въ настоящій моментъ достигло небывалой еще цыфры.

Не мало труда выпало на долю Педагогическаго Совѣта по поводу производства испытаній на различныя учительскія званія, на приобрѣтеніе правъ по воинской повинности и проч.

Учебная часть.

Общее число учениковъ, проходившихъ и нынѣ еще проходящихъ курсъ наукъ въ Ливенскомъ реальномъ училищѣ по настоящее число (16 ноября 1893 года), выражается слѣдующими цифровыми данными.

Г о д ы.	Поступило.	Окончило.	Выбыло.
1873	59	—	—
1874	30	—	2
1875	38	—	19
1876	29	—	19
1877	34	—	18
1878	28	3	30
1879	39	6	31
1880	38	13	32
1881	36	16	22
1882	27	9	23
1883	29	12	19
1884	40	8	13
1885	30	14	18
1886	25	9	36
1887	33	15	17
1888	20	10	19
1889	13	7	21
1890	24	8	13
1891	28	4	8
1892	34	9	17
1893	49	9	13
Итого . . .	683	152	390

Примѣчаніе: Въ данный моментъ въ училищѣ 141 чел. учащихся. Среднимъ числомъ ежегодно оканчивало курсъ 9,5 чел., что составляетъ 29,79% средняго числа ежегодно поступающихъ (31,5 ученика), среднее же число ежегодно выбывавшихъ до окончанія курса было 19,5 или 61,51% средняго числа ежегодно поступающихъ. Эти цифры ясно указываютъ, какъ ничто-

женъ процентъ тѣхъ, которые оканчиваютъ полный курсъ училища, менѣе 1/3 части поступающихъ въ школу. Громадный процентъ недоходящихъ до конца курса объясняется отчасти переходомъ учениковъ въ другія учебныя заведенія отчасти неуспѣшностію, а главнымъ образомъ небольшою притязательностію учившихся на получение образованія.

Распределение выбывающихъ до конца года выражается слѣдующей таблицей:

Г о д ы.	I	II	III	IV	V		VI		VII
					Осн.	Кон.	Осн.	Кон.	
1873									
1874	1	1	—	—	—	—	—	—	—
1875	8	6	5	—	—	—	—	—	—
1876	2	6	9	1	1	—	—	—	—
1877	3	5	6	1	1	1	1	—	—
1878	3	9	10	2	5	—	1	—	—
1879	3	10	8	7	2	—	—	1	—
1880	7	6	10	5	2	—	2	—	—
1881	5	3	4	9	1	—	—	—	—
1882	3	5	7	3	4	—	1	—	—
1883	3	—	5	3	7	—	—	1	—
1884	2	2	4	2	2	—	1	—	—
1885	—	4	5	3	5	1	—	—	—
1886	5	8	13	4	4	1	1	—	—
1887	4	5	4	3	1	—	—	—	—
1888	1	4	3	3	3	1	4	—	—
1889	3	5	2	8	3	—	—	—	—
1890	1	1	4	5	2	—	—	—	—
1891	1	1	2	1	2	—	1	—	—
1892	6	2	1	3	3	—	1	1	—
1893	—	3	5	3	—	—	1	—	1
Всего . . .	61	86	107	66	48	4	14	3	1

Изъ этой таблицы замѣчаемъ, что число выбывающихъ до конца курса уменьшается съ переходомъ учениковъ въ V классъ, что указываетъ на то, что пройдя курсъ четырехъ классовъ ученикъ свыкается,

или, лучше сказать, сродняется со школою и продолжает уже ученье въ полномъ сознании его необходимости, и здѣсь только приобрѣтается интересъ къ наукѣ. Наибольшее число выбывающихъ изъ третьяго класса легко объясняется тѣмъ, что ученикъ, переходящій въ третій классъ приобрѣталъ права 3-го разряда по отбыванію воинской повинности по жребію и тѣмъ ограничивалъ свои дальнѣйшія стремленія. Колебаніе числа учившихся въ общемъ и по классамъ выражается слѣдующимъ образомъ:

Г о д ы.	I	II	III	IV	V		VI		VII	Всего.
					Осн.	Ком.	Осн.	Ком.		
Къ началу учеб. 1873	24	17	—	—	—	—	—	—	—	41
Къ 1-му января 1874	36	23	—	—	—	—	—	—	—	59
1875	33	35	19	—	—	—	—	—	—	87
1876	33	32	26	10	—	—	—	—	—	106
1877	32	31	25	21	7	—	—	—	—	116
1878	22	40	30	15	16	4	5	—	—	132
1879	17	35	30	20	9	5	9	2	—	127
1880	27	22	27	22	9	4	13	5	—	129
1881	25	25	19	19	12	6	12	4	—	122
1882	25	29	18	18	11	6	9	4	—	120
1883	29	19	21	16	11	3	10	6	—	115
1884	25	25	24	14	15	2	5	3	—	113
1885	33	31	17	23	10	3	13	2	—	132
1886	26	39	23	16	14	3	6	3	—	130
1887	19	23	26	12	12	3	10	5	—	110
1888	21	23	26	15	9	4	11	2	—	111
1889	21	24	22	14	12	2	4	3	—	102
1890	11	17	22	16	11	2	6	2	—	87
1891	16	12	26	10	10	6	8	2	—	90
1892	24	16	16	22	8	2	6	5	7	106
1893	29	22	15	15	11	8	5	3	6	114
Къ 15-му ноября 1893	45	21	30	6	16	5	10	5	3	141

Эта таблица указываетъ на странное явленіе, а именно: съ открытіемъ училища число учащихся воз-

растаетъ довольно быстро, и на 5-й годъ существованія число учащихся достигаетъ наибольшаго числа—до 132 и, не выходя изъ этого предѣла, это число учащихся держится до 1886 года, т. е. почти въ теченіе 9-ти лѣтъ, а затѣмъ число учащихся весьма быстро понижается и къ 1890 года доходитъ до minimum'a—до 87, когда въ 1-й классъ было принято только 11 человѣкъ. Явленіе это можно объяснить только тѣмъ, что общество не удовлетворялось шестикласснымъ составомъ училища, и ощущалась необходимость въ законченности курса училища. Въ 1891 году открытъ дополнительный классъ и,—число учениковъ начинаетъ возрастать, такъ что въ настоящее время учащихся 141, въ этомъ числѣ учениковъ VII класса только 3,—и эти изъ числа учениковъ 1890 года, когда въ училищѣ было наименьшее число учащихся.

Среднее число учениковъ по классамъ выражаетъ слѣдующая таблица:

Классы.	I	II	III	IV	V		VI		VII
					Осн.	Ком.	Осн.	Ком.	
Среднее число . .	26,4	25,6	23,5	16	11,7	3,8	8,3	3,5	5,3

Отсюда видно, что число учениковъ уменьшается постепенно со старшинствомъ класса. Объясняется это трудностью поступленія въ старшіе классы, изъ числа же поступившихъ въ низшіе классы не все безпрепятственно переходятъ въ слѣдующіе высшіе классы,

а задерживаются постепенно въ низшихъ. Наибольшее число поступающихъ всегда падало на долю младшихъ классовъ, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Поступило въ	I	II	III	IV	V		VI		VII	Всего.
					Осн.	Ком.	Осн.	Ком.		
Въ 1873 году	36	23	—	—	—	—	—	—	—	59
1874	22	6	2	—	—	—	—	—	—	30
1875	29	5	2	2	—	—	—	—	—	38
1876	19	4	4	1	1	—	—	—	—	29
1877	19	6	5	1	3	—	—	—	—	34
1878	13	9	3	3	—	—	—	—	—	28
1879	23	3	4	4	3	2	—	—	—	39
1880	22	4	3	5	3	—	1	—	—	38
1881	20	7	2	3	3	1	—	—	—	36
1882	18	3	2	2	2	—	—	—	—	27
1883	17	4	4	2	2	—	—	—	—	29
1884	25	7	1	3	3	—	1	—	—	40
1885	17	8	2	1	2	—	—	—	—	30
1886	10	3	5	1	3	—	—	3	—	25
1887	22	4	3	1	1	1	1	—	—	33
1888	16	2	—	1	1	—	—	—	—	20
1889	7	1	1	1	3	—	—	—	—	13
1890	15	—	6	—	2	—	1	—	—	24
1891	20	4	—	—	2	—	—	—	2	28
1892	27	3	1	—	1	1	—	—	1	34
1893	35	5	3	3	3	—	—	—	1	49
Всего . .	423	111	53	33	38	5	4	3	4	683

Эта таблица показываетъ, что наибольшій процентъ поступающихъ идетъ въ 1-й классъ, а именно: 63,25%⁰/о всего числа поступающихъ. Что касается сравнительно большого числа поступающихъ въ 5-й классъ, то контингентъ учениковъ, поступающихъ въ этотъ классъ, составляли до 1889 г. ученики гимназій, имѣвшіе право поступать въ реальное училище безъ экзаменовъ; державшихъ же экзаменъ въ 5-й классъ было весьма небольшое число.

Среднія числа поступающихъ въ отдѣльные классы выражаются слѣдующей таблицей:

Классы.	I	II	III	IV	V		VI		VII
					Осн.	Ком.	Осн.	Ком.	
Среднее число поступающихъ .	20,5	5,3	2,6	1,7	2,1	0,3	0,2	0,2	1,3

По вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ ученики распределяются такимъ образомъ:

а) По вѣроисповѣданію:

Г о д ы.	Православныхъ	Католиковъ.	Лютеранъ.	Иудеевъ.	Проч. вѣроисп.	Всего
Къ 1-му января 1874	55	2	1	1	—	59
1875	81	4	1	1	—	87
1876	98	4	2	2	—	106
1877	105	7	3	1	—	116
1878	119	8	2	3	—	132
1879	115	7	3	2	—	127
1880	114	10	2	4	—	129
1881	108	8	2	4	—	122
1882	107	7	1	5	—	120
1883	103	6	1	5	—	115
1884	98	7	3	5	—	113
1885	117	7	4	4	—	132
1886	115	5	3	7	—	130
1887	98	5	2	5	—	110
1888	102	4	1	4	—	111
1889	94	4	1	3	—	102
1890	81	4	1	1	—	87
1891	84	3	1	2	—	90
1892	100	4	1	1	—	106
1893	108	2	1	3	—	114
Къ 15-му ноября 1893	140	—	1	—	—	141
СРЕДНИМЪ ЧИСЛОМЪ ЕЖЕГОДНО ОБУЧАЛОСЯ						
	102	5	2	3	—	

б) По сословіямъ:

Г о д ы.	Дворянъ и чиновн.	Духов- ныхъ.	Город- скихъ сословіи	Сельска- го сословія	Ино- страи- цевъ.	Всего
Къ 1-му января 1874	23	1	28	6	1	59
1875	38	1	32	15	1	87
1876	50	1	37	15	3	106
1877	53	1	41	19	2	116
1878	60	1	48	21	2	132
1879	60	1	47	16	3	127
1880	70	1	44	10	4	129
1881	57	2	46	14	3	122
1882	56	3	45	14	2	120
1883	48	3	44	18	2	115
1884	47	4	44	17	1	113
1885	52	1	56	21	2	132
1886	47	—	60	20	3	130
1887	41	—	50	17	2	110
1888	40	—	48	21	2	111
1889	36	—	48	16	2	102
1890	30	—	39	16	2	87
1891	34	—	38	15	3	90
1892	43	—	39	21	3	106
1893	45	—	51	15	3	114
Къ 15-му ноября 1893	—	—	—	—	—	—
СРЕДНИМЪ ЧИСЛОМЪ ЕЖЕГОДНО ОБУЧАЛОСЬ						
	46	1	44	16	2	

Объ эти таблицы приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ: наибольшее число учащихся православнаго вѣроисповѣданія, и принадлежать они почти поровну къ дворянамъ и городскимъ сословіямъ, а именно: православные составляютъ въ среднемъ 91⁰/₀; дворяне 42,1⁰/₀, городское сословіе—40,4⁰/₀, сельское сословіе 14,7, а прочія сословія лишь только 2,8⁰/₀. Такимъ образомъ, городское и сельское сословія (составляя

вмѣстѣ 55,1⁰/₀) доставляютъ наибольшее число учащихся въ Ливенскомъ реальномъ училищѣ.

При этомъ замѣчается слѣдующее явленіе: число дворянъ, составляя въ первые годы до 1880 года наибольшее число учащихся, даже больше взятыхъ вмѣстѣ учащихся остальныхъ сословіи, начинаетъ постепенно уменьшаться, уступая числу учащихся изъ городскихъ и сельскихъ сословіи, взятыхъ вмѣстѣ, а съ 1885 года—даже и числу учащихся только изъ городскихъ сословіи. Небольшой перевѣсъ дворянъ надъ городскимъ сословіемъ начинаетъ замѣчаться съ 1892 года, т. е. опять—таки, съ открытія дополнительнаго класса. Это и понятно: дворянское сословіе, имѣя болѣе стремленія къ высшему образованію, заботилось поставить дѣтей въ такія условія, чтобы дѣти имѣли возможность закончить среднее образованіе въ одномъ мѣстѣ, чего Ливенское реальное училище не давало, а потому дворяне и помѣщали дѣтей въ такія учебныя заведенія, въ которыхъ имѣлось полное число классовъ. Съ открытіемъ же дополнительнаго класса, условія нѣсколько измѣнились, и замѣчается общее увеличеніе числа учащихся и въ отдѣльности, по сословіямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ за послѣдніе годы все-таки остается перевѣсъ въ пользу однихъ городскихъ сословіи, число которыхъ почти равно числу дворянъ и сельскихъ сословіи, взятыхъ вмѣстѣ. Не трудно замѣтить,—и это не по отношенію къ одному Ливенскому реальному училищу, что духовенство, помѣщая дѣтей въ реальныя училища вообще въ небольшомъ числѣ въ первые годы, вовсе перестало ихъ помѣщать въ послѣднее

время, т. е. оказывается, что духовенство есть единственное сословіе, которому реальное училище не удовлетворяет, а съ другой стороны надо принять во вниманіе, что духовенство имѣетъ и свои спеціальныя заведенія, дающія права, одинаковыя съ гимназіями и реальными училищами, да и обученіе въ нихъ связано съ извѣстными преимуществами и льготами.

Источники содержанія.

Ливенское реальное училище источники содержанія получаетъ изъ Государственнаго Казначейства, которому воспособляютъ Ливенское городское и Ливенское земское общества, внося эти воспособленія непосредственно въ Государственное Казначейство въ доходъ казны.

Кромѣ этого, училище получаетъ сборъ отъ платы за ученіе и имѣетъ стипендіальные капиталы.

Суммы, полученныя училищемъ въ теченіе 20 лѣтъ, указаны въ слѣдующей таблицѣ:

Годы.	Изъ Государственнаго казначейства.	Отъ Городскаго общества.	Отъ земскаго общества.	Сумма сбора за ученіе.		% со стипендіальныхъ капиталовъ.		Всего.	
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1873	4875	2000	3000	605	—	—	—	10480	—
1874	19685	2000	3000	1507	50	400	—	26592	50
1875	19685	2000	3000	1914	—	400	—	26999	—
1876	19685	2000	3000	2155	—	400	—	27240	—
1877	19685	2000	3000	2508	—	700	—	27893	—
1878	19685	2000	3000	2541	—	900	—	28126	—
1879	19685	2000	3000	2486	—	900	—	28071	—
1880	19685	2000	3000	2498	—	900	—	28083	—
1881	19685	2000	3000	2277	—	900	—	27862	—
1882	19685	2000	3000	2332	—	900	—	27907	—
1883	19685	2000	3000	2222	—	900	—	27807	—
1884	19685	2000	3000	2453	20	900	—	28038	20
1885	19685	2000	3000	2541	—	900	—	28126	—
1886	19685	2000	3000	2288	—	900	—	27873	—
1887	19685	2000	3000	2112	—	900	—	27697	—
1888	19685	2000	3000	2035	—	900	—	27620	—
1889	19685	2000	3000	1749	—	900	—	27334	—
1890	19685	2000	3000	1617	—	900	—	27202	—
1891	19685	2425	3425	1881	—	899	75	28315	75
1892	19685	2850	3850	2024	—	864	36	29273	36
1893	19685	2915	3915	2431	—	864	36	29810	36
Итого .	398565	44190	65190	44176	—	16228	46	568349	46

Среднимъ числомъ ежегодно расходовалось на содержание училища 27064 руб. 25 коп.; принявъ во вниманіе, что ежегодно среднимъ числомъ въ училищѣ обучалось 111 человекъ, можно сказать, что содержаніе одного ученика въ годъ стоитъ 243 руб. 82 коп., а стоимость каждаго изъ 152 учениковъ, окончившихъ курсъ училища въ среднемъ равно 3739 руб. 14 коп., предполагая, что каждый изъ этихъ учениковъ, пробывъ въ училищѣ узаконенное число лѣтъ, не оставался ни въ одномъ классѣ. Последняя цифра показываетъ ту сумму, которую правительство и общество должны были израсходовать для того, чтобы училище выпустило въ жизнь человека съ среднимъ образованіемъ, считая при этомъ, что ученики, не окончившіе курса, не представляя собою желаемого плода школы, увеличиваютъ стоимость окончившихъ курсъ.

Пожертвованія.

Общество и отдѣльныя лица, выказывая свое сочувствіе Ливенскому реальному училищу, многократно вносили свои лепты на пользу учебнаго дѣла и въ пособіе учащимся.

Особенно щедры пожертвованія были въ первое время существованія училища: Ливенское городское общество пожертвовало на первоначальное обзаведеніе 5000 руб., Орловское губернское земство — 4000 руб. въ пособіе на постройку дома для училища, Ливенскій городской голова Н. А. Шиловъ — 1000 руб. на приобретеніе мебели и другія нужды училища, Почетный попечитель Д. Н. Башкатовъ — 300 руб. въ пособіе бѣднымъ ученикамъ. Затѣмъ жертвовали, въ видѣ обязательныхъ взносовъ, члены попечительства, но сумма эта въ точности не можетъ быть опредѣлена. Почетный попечитель Н. А. Бѣлаго составилъ въ пользу учениковъ капиталъ изъ пожертвованій разныхъ лицъ и сбора отъ устройства концертовъ въ 1500 рублей, хранящійся нынѣ у Ливенскаго предводителя дворянства; лица учебнаго персонала, устраивая чтенія, концерты и спектакли много разъ вносили лепту въ пользу недостаточныхъ учениковъ. Въ текущемъ 1893 году поступило весьма крупное пожертвованіе отъ Ливенскаго 1-й гильдіи купца Ѳ. А. Засѣдателева, принявшаго на себя устройство храма при училищѣ, что обошлось ему около 9000 руб. Ѳ. И. Адамовъ пожертвовалъ всю необходимую церковную утварь изъ серебра

позолоченую. Пожертвованія на церковь поступили: отъ Е. Н. Блинова—100 руб., В. М. Маслова—125 руб., протоіерея Булгакова—125 руб., было много и другихъ мелкихъ пожертвованій. Отъ И. П. Казиминова поступило на приобрѣтеніе портрета Государя Императора—100 руб., отъ К. Д. Башкатова—100 экземпляровъ похвальныхъ листовъ, стоимостью до 60 руб.

Нерѣдко поступали отъ разныхъ лицъ мелкія суммы на выдачу пособій ученикамъ.

На ремонтъ флигеля поступило отъ Почетнаго попечителя А. Ѳ. Шереметева 300 руб.

Кромѣ этихъ случайныхъ пожертвованій, Ливенское реальное училище получаетъ ежегодныя пожертвованія, поступающія въ опредѣленное время и назначенныя на стипендіи ученикамъ. Ливенское уѣздное земство ежегодно отпускаетъ по 600 руб. въ пособіе недостаточнымъ ученикамъ, которые не могутъ вносить установленной платы въ общежитіе; то-же общество съ 1874 года ежегодно вноситъ по 400 руб., какъ стипендіи: 200 руб. на содержаніе ученика въ память бывшаго Орловскаго губернатора С. С. Иванова, много способствовавшаго открытію реального училища въ Ливнахъ, и 200 руб. на содержаніе одного ученика, какъ питомца Ливенскаго уѣзднаго земства.

Ливенское реальное училище имѣетъ также въ числѣ своихъ специальныхъ средствъ капиталы, проценты съ которыхъ идутъ на стипендіи ученикамъ реального училища, а именно: 1) Ливенское уѣздное земство въ память благотворительной дѣятельности быв-

шаго Ливенскаго уѣзднаго предводителя дворянства Н. А. Бѣлаго внесло въ казначейство 4000 руб., и стипендія эта, именуемая „Стипендія имени Н. А. Бѣлаго“, существуетъ съ 21-го марта 1878 года; 2) вдова генераль-маіора Надежда Михайловна Коровкина пожертвовала капиталъ въ 6000 руб. для образованія двухъ стипендій: одной „имени генераль-маіора Арсенія Ермолаевича Коровкина“ и другой „имени вдовы генераль-маіора Надежды Михайловны Коровкиной“; эти стипендіи существуютъ съ 7-го августа 1877 года.

Дабы можно было приходить на помощь нуждающимся ученикамъ училища въ тяжелыя минуты ихъ жизни, а именно: помочь приобрѣтать одежду, обувь, учебныя пособія и вносить плату за ученіе и, вообще, оказывать въ извѣстные моменты скорую, хотя и не крупную помощь, среди учебнаго персонала училища возникла мысль учредить общество, которое бы имѣло цѣлю оказывать помощь въ указанныхъ выше случаяхъ. На призывъ преподавателей мѣстное общество отозвалось очень сочувственно; и 25-го августа 1885 года при Ливенскомъ реальномъ училищѣ образовалось „Общество вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ Ливенскаго реального училища“, существующее и по настоящее время.

Дѣятельность общества открылась съ 1885/86 учеб. года и много разъ общество приходило на помощь нуждающимся ученикамъ и помогало своими средствами бывшимъ ученикамъ училища, поступившимъ въ высшія учебныя заведенія.

Слѣдующая таблица указываетъ на обороты капитала общества:

Г о д ы.	Поступило.		Упачено за право ученія		Выдано пособій.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1885—1886	1086	1	77	—	102	—
1886—1887	552	18	110	—	176	9
1887—1888	398	95	165	—	325	56
1888—1889	149	77	99	—	168	61
1889—1890	442	81	66	—	56	—
1890—1891	251	25	66	—	99	87
1891—1892	343	14	88	—	255	79
1892—1893	207	50	—	—	24	—
Всего. . .	3431	61	671	—	1207	92

Въ настоящее время капиталъ общества составляетъ 1490 рублей.

Въ восьмилѣтній періодъ существованія общество оказало помощь 39 учен., и были удовлетворены 105 прошеній.

Учебныя пособія.

Въ двадцатилѣтній періодъ существованія Ливенское реальное училище, располагая средствами, отпускаемыми правительствомъ, жертвуемыми обществами, частными лицами и специальными средствами, приобрѣло слѣдующій составъ учебныхъ пособій, который имѣется на лицо къ 16-му ноября 1893 года.

Фундаментальная библиотека состоитъ изъ 2842-хъ названій, содержащихъ 6335 томовъ, на сумму 9901 руб. 20 коп., а ученическая—изъ 358 названій, содержащихъ 1285 томовъ, на сумму 1213 руб. 23 коп. Всего же имѣется сочиненій 3200 названій, содержащихъ 7620 томовъ, всего на сумму 11213 руб. 43 коп. безъ стоимости переплетовъ.

Физическій кабинетъ имѣетъ 1040 предметовъ, на сумму 12071 руб. 49 коп.

Пособій по химіи 562 предмета, цѣнностью въ 944 рубля 15 коп.

Пособій по естественной исторіи и технологіи 1355 вещей, цѣнностью въ 2460 руб. 35 коп.

Метеорологическая станція имѣетъ 7 предметовъ, стоимостью въ 391 руб.

Пособій по математикѣ, черченію, геодезіи всего 249 предметовъ, цѣнностью въ 1155 руб. 95 коп.

Пособій по рисованію, какъ-то: различныхъ моделей изъ дерева, жести и проволоки, гипсовыхъ ор-

паментовъ, гипсовыхъ головъ, картинъ и таблицъ всего 428 экземпляровъ, изъ числа которыхъ прислано Мин. Нар. Прос. бесплатно 67 предметовъ, остальные приобретены за счетъ училища, всего на 558 руб 90 к.

Пособій по географіи и исторіи, а именно: глобусовъ, географическихъ и историческихъ картъ, моделей, всего 289 экземпляровъ, стоимостью въ 656 руб. 82 коп.

Кромѣ этихъ пособій, имѣются еще пособия по цѣлѣ: музыкальные инструменты, ноты, — всего на сумму до 600 руб.

Движимаго имущества училище имѣетъ на 7834 руб. 52 коп.

Санитарное состояніе Ливенскаго реального училища.

Ливенское реальное училище по своему мѣстоположенію находится въ довольно выгодныхъ условіяхъ въ санитарномъ отношеніи, такъ какъ, построенное на возвышенномъ мѣстѣ и не загроможденное сосѣдними зданіями, оно пользуется свободнымъ притокомъ свѣжаго воздуха и доступомъ свѣта.

Самое зданіе, специально выстроенное для училища, достаточно удовлетворяетъ необходимымъ санитарнымъ условіямъ: въ зданіи: училища имѣются просторные, свѣтлые коридоры, большой гимнастическій залъ (въ 203 кв. ар.), обширный вестибюль и значительныхъ размѣровъ актовый залъ, примыкающій къ корридору, — все это составляетъ огромный резервуаръ чистаго воздуха, которымъ пользуются учащіеся во время переменъ.

Воздухъ въ училищѣ, какъ по отношенію чистоты своей, такъ и по содержанію въ немъ угольной кислоты, по анализамъ, произведеннымъ Г. Балухевымъ, можетъ быть признанъ весьма удовлетворительнымъ; по временамъ только онъ отличается большою сухостью такъ какъ не вполне хорошая вентиляція не въ состояніи придать ему надлежащей влажности.

Классныя комнаты все хорошо освѣщаются дневнымъ свѣтомъ — и при томъ такъ, что во всехъ классахъ свѣтъ падаетъ на учащихся только съ одной лѣвой стороны. Последнее условіе имѣетъ весьма важное зна-

ченіе въ сохраненіи зрѣнія учащихся, ибо свѣтъ, падая слѣва на предметы чтенія и письма, удобнѣе освѣщаетъ ихъ; слѣдовательно, при продолжительномъ занятіи, требуется меньшее напряженіе зрѣнія.

Во время большой перемѣны ученики Ливенскаго реальнаго училища получаютъ горячую пищу на завтракъ, состоящую изъ котлетъ и чая съ хлѣбомъ, по желанію.

Нельзя не отдать должной похвалы такому учрежденію, потому — что, не говоря уже о томъ, что горячая пища цѣлесообразнѣе для питанія и легче для пище варенія, нежели сухой хлѣбъ, со введеніемъ горячихъ завтраковъ устранено хожденіе учениковъ по квартирамъ, во время чего многіе изъ нихъ простуживались и получали различнаго рода заболѣванія дыхательныхъ путей.

При общихъ осмотрахъ учениковъ нельзя указать на то, чтобы санитарныя условія Ливенскаго реальнаго училища порождали какія—либо особенныя измѣненія организма среди учащихся. Если и замѣчается уменьшеніе остроты зрѣнія среди учениковъ старшихъ классовъ, такъ это явленіе не есть принадлежность только одного Ливенскаго реальнаго училища, а оно есть явленіе общее, свойственное всеѣмъ учебнымъ заведеніямъ. Равнымъ образомъ и нервныя головныя боли, наблюдаемая между учениками, составляютъ тоже печальную неизбѣжность всякаго учебнаго заведенія. Слишкомъ продолжительный умственный трудъ, въ связи съ недостаткомъ свѣжаго воздуха, безъ сомнѣнія,

служить причиною развитія нервныхъ головныхъ страданій.

Другія болѣзни, встрѣчающіяся между учениками Ливенскаго реальнаго училища, носятъ характеръ или легкихъ хирургическихъ или, чаще, происходятъ отъ простуды, или же отъ воздержанія въ пищѣ.

По временамъ среди учащихся, наблюдаются и острия заразные болѣзни; этими болѣзнями, обыкновенно, ученики заболѣваютъ въ такое время, когда одновременно и въ городѣ существуетъ та или другая острая заразная болѣзнь. Къ такимъ больнымъ всякій разъ примѣняются строгія мѣры изоляціи, благодаря чему повальнаго заболѣванія учениковъ никогда не наблюдалось.

И. д. училищнаго врача А. Т. Колленскій

Составъ, цѣли и значеніе коммерческаго образованія.

Рѣчь преподавателя П. А. Замятина.

*Лучшая философія—есть твердое знаніе
всего, насъ окружающаго Ж. Ж. Руссо.*

Милоест. Государыни и Милоест. Государи!

Предметомъ настоящаго чтенія я рѣшился избрать: „Составъ, цѣли и значеніе коммерческаго образованія“. О вопросахъ этого рода у насъ говорятъ и пишутъ вообще мало, почему въ массѣ публики обращаются самыя разнообразныя и неполныя представленія, которыя лицамъ, стоящимъ близко къ учебному дѣлу, бывають замѣтны болѣе, чѣмъ другимъ. Въ слѣдующемъ 1894 году исполнится 400 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ итальянскій монахъ ордена Миноритовъ—Лука Пачіоло, читавшій математику въ различныхъ университетахъ Италіи, издалъ въ свѣтъ первую книгу по главнѣйшему предмету Ком. Обр., а именно по „Бухгалтеріи“, но и до сихъ поръ не рѣдкость встрѣтить лицъ, которыя не могутъ себѣ представить, какъ и чему можно учиться въ Ком. дѣлѣ, помимо лавки и непосредственной практики. Другіе, не рѣшаясь отрицать возможности подобной подготовки, опасаются, что дѣти ихъ выучатся „торговать“, непременно сдѣлаются купцами и не будутъ пригодны для другихъ профессій.

Мнѣ доставить особое удовольствіе такъ развить взятую тему, чтобы Вы, Мм. Гг., сами сдѣлали необходимое заключеніе, и мои выводы явились лишь окончательнымъ выраженіемъ вашего внутренняго убѣжденія. Если заговорять, на примѣръ, о техническомъ образованіи, то для большинства это понятіе можно легко перевести на языкъ обыденный: техникъ будетъ умѣть собрать и чинить машину, выстроить зданіе, провести желѣзную дорогу, работать въ лабораторіи и пр. Намъ видны окончательные результаты труда, понятны качества, которыхъ онъ требуетъ отъ чловека; наконецъ, болѣе часто приходитея слышать о трудности предметовъ, составляющихъ техническій курсъ. Относительно ком. образов. дѣло обстоитъ иначе. Какъ, дѣйствительно, выразить окончательный результатъ этого образованія? Окончившій курсъ будетъ умѣть торговать?!

Это искусство не достаточно ощутительно; оно не можетъ быть представлено въ одномъ образѣ, а состоитъ изъ множества маленькихъ дѣлъ, которыя исполняются передъ нами въ самой грубой формѣ и ежедневно людьми самыми простыми. Торговаться, божиться, завертывать товары, получать деньги—такъ просто, что для этого, кажется, не требуется никакой подготовки.

Легкость, съ которою происходятъ торговыя сдѣлки, ихъ обыденность скрываютъ отъ наблюденія все трудности дѣла, потому что люди рѣдко умѣють цѣнить важность того, къ чему привыкли и что составляетъ предметъ ежедневнаго для нихъ удобства.

Постараемся же открыть науку въ обыденной жизни коммерсанта. Для этого всмотримся во все, что его ежедневно окружаетъ. Его рабочій день состоитъ изъ ряда заботъ и соображеній, во—первыхъ, — о различныхъ предметахъ (товарахъ, деньгахъ, $\frac{0}{100}$ бумагъ), затѣмъ онъ имѣетъ дѣла съ различными учрежденіями: биржами, банками, желѣзными дорогами и пр.

Наконецъ, въ третьихъ, онъ постоянно озабоченъ отношеніями къ людямъ; покупателямъ, служащимъ и тѣмъ лицамъ, у которыхъ приобрѣтаетъ товары.

Изъ чего же можетъ слагаться подходящій къ такимъ дѣламъ курсъ школьной подготовки?

Для краткости я прямо скажу, что, соотвѣтственно этимъ 3 группамъ заботъ, относящимся къ вещамъ, учрежденіямъ и людямъ, могутъ быть раздѣлены и главнѣйшія изъ коммерческихъ наукъ, такъ-что каждая группа наукъ будетъ отвѣчать на запросы, предъявляемые соотвѣтственнымъ рядомъ дѣлъ въ практической жизни.

О томъ, какъ приготовляются (фабрикуются) главнѣйшіе товары, мы узнаемъ изъ краткаго курса Технологіи; свойства главнѣйшихъ товаровъ, присущія имъ хорошія и дурныя качества, подмѣси и средства открыть ихъ, а также способы хранения изложены въ „Товаровѣдѣніи“. Остается изучить мѣста, гдѣ производятся и куда сбываются разные товары, сколько приблизительно обходятся себѣ и какую среднюю цѣну имѣютъ на разныхъ рынкахъ; какія обстоятельства благо-

пріятствуютъ или мѣшаютъ торговлѣ ими, — словомъ, остается изучить „Коммерческую или хозяйственную географію“, которая и заканчиваетъ курсъ главнѣйшихъ свѣдѣній, необходимыхъ для знакомства съ товарами.

Вы припоминаете, Мм. Гг., что я въ первой же группѣ, кромѣ товаровъ, помѣстилъ заботы коммерсанта о деньгахъ, $\frac{0}{100}$ бумагахъ и документахъ. Здѣсь приходится научиться, во—первыхъ: насколько велики польза или вредъ, удобства и неудобства, доставляемые каждымъ изъ названныхъ предметовъ, а равно узнать о лучшихъ способахъ пользованія ими, — это составляетъ, между прочимъ, предметъ науки, называемой „Политическая экономія“.

Кромѣ того, надо знать, какъ позволительно по закону обращаться съ этими предметами и какія правила соблюдать при ихъ употребленіи. Эти свѣдѣнія находятся въ курсѣ „Торговаго законовѣдѣнія“.

Почти то же слѣдуетъ сказать и о второй группѣ заботъ, которыя состоятъ изъ отношеній къ различнымъ учрежденіямъ: страховымъ обществамъ, банкамъ, элеваторамъ и пр; объясненіе того, въ чемъ обыкновенно состоитъ значеніе и устройство этихъ учреждений, какъ они дѣйствуютъ, что считать хорошою или дурною ихъ организаціей—все это выясняетъ опять — таки „Политическая экономія“, между тѣмъ какъ утвержденные правительствомъ нормальные уставы, на основаніи которыхъ въ настоящее время дѣйствуютъ эти учреждения, входятъ въ курсъ „Торговаго законовѣдѣнія“.

Оставляя пока въ сторонѣ третью группу собственно личныхъ отношеній, можно замѣтить, что и первые два рода дѣлъ каждодневно вносятъ массу измѣненій въ составъ и размѣры торговаго имущества купца.

Невозможность все удержать въ памяти, а съ другой стороны необходимость знать точное положеніе дѣла, требуетъ умѣнья непрерывно письменно отмѣчать въ торговыхъ книгахъ все происходящія перемѣны. Способы наилучшаго составленія такихъ записей излагаются въ „Бухгалтеріи“, а приемы вычисленій, встрѣчающихся при счетоводствѣ и вообще въ коммерческихъ дѣлахъ, показываются на урокахъ „Коммерческихъ и финансовыхъ вычисленій“. Такимъ образомъ, въ первыхъ двухъ группахъ мы, дѣйствительно, видимъ приспособленность и согласіе учебнаго матеріала съ требованіями практической жизни.

Передъ нами остается теперь неразсмотрѣнною 3-я группа отношеній коммерсанта: его отношенія къ людямъ: покупателямъ, служащимъ и другимъ торговцамъ,—группа вопросовъ, наиболѣе трудныхъ на первый взглядъ. Можетъ ли дать обученіе подготовку въ этомъ направленіи и какую именно?

Все знаютъ, что людскія отношенія складываются изъ двухъ главныхъ элементовъ: изъ чисто дѣлового, формальнаго такъ сказать, и изъ отношеній челоуѣческой общительности. Эти послѣднія составляютъ „соль земли“, вліяніе ихъ столь сильно, что, проникая въ дѣловую сферу и переплетаясь съ нею, они придаютъ

ей отпечатокъ болѣе благородный и челоуѣческой, тогда какъ отсутствіе ихъ роняетъ ее на степень ремесла суроваго и своекорыстнаго.

Вотъ какъ рисуетъ намъ хорошаго дѣловаго челоуѣка извѣстный французскій ученый и промышленный дѣятель—Курсель-Сенель: „Прежде всего должно быть всегда и вездѣ учтивымъ; учтивость для торговца не должна состоять только въ простыхъ формальностяхъ и банальныхъ увѣреніяхъ; но во всемъ обращеніи, дѣйствіяхъ, рѣчахъ и, вообще, во всехъ разговорахъ онъ долженъ быть благосклоненъ, скромненъ, хотя въ то же время держать себя съ достоинствомъ, спокойно, твердо; показывать желаніе правиться и быть всею полезнымъ. Это чувство учтивости, дѣйствительно, не рѣдко встрѣчается, особенно между крупными торговцами, не препятствуя имъ, однако, быть бдительными и твердыми“.

„Истинный коммерсантъ простъ въ обращеніи, правдивъ, вѣренъ своему слову и долгу, не чваненъ, не гордъ, не злопамятенъ; онъ привыкъ, среди постоянныхъ сношеній съ людьми, къ ихъ слабостямъ и потому снисходителенъ и остороженъ въ своихъ рѣчахъ, спокоенъ въ сужденіяхъ, терпѣливъ и твердъ въ дѣйствіяхъ, постоянно добръ, хотя умѣренно и безъ увлеченія, по всегда ровно, не боясь ни клеветы, ни неблагодарности“.

Въ описаніи этомъ мы узнаемъ портретъ дѣйствительно хорошаго челоуѣка, челоуѣка, съ которымъ, какъ говорится, леико дѣлать дѣла. Но развѣ выра-

ботать подобный типъ не было задачею всякой школы и во все времена?!

Правила доброжелательства къ людямъ, развитыя въ школѣ и поддерживаемыя примѣромъ окружающихъ юношу въ школѣ и дома, непременно приблизятъ его къ желанному образу; все же необходимыя поправки въ характеръ внесетъ практическая жизнь.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что результаты усилій школы въ этомъ случаѣ находятся въ зависимости отъ свойствъ личнаго характера и ума молодыхъ людей.

Умѣнье обращаться съ людьми есть своего рода врожденный талантъ, который можно только развить и почти нѣтъ средствъ сообщить вновь.

Переходя къ другой половинѣ вопроса, слѣдуетъ сказать, что для изученія собственно дѣловой части человѣческимъ отношеній представляется тоже достаточно средствъ, такъ—какъ она опредѣляется писанными государственными законами, на помощь которымъ является торговый обычай.

Чтобы закончить вопросъ о составѣ Ком. обр., позволю себѣ напомнить, что въ первой и второй группѣ Ком. наукъ было упомянуто о наукѣ „Политической экономіи“.

Мнѣ слѣдовало сказать, что и въ отношеніи вещей и въ отношеніи людей многіе вопросы рѣшаются въ Политической экономіи. Наука эта оказываетъ, такимъ образомъ, услуги при изученіи всехъ вопросовъ и отдѣловъ Ком. обр.—Такое широкое значеніе ея обя-

зываетъ меня остановиться для нѣкоторыхъ объясненій.

Пусть будетъ позволено мнѣ перенести воображеніе Г.г. слушателей на вечернее собраніе достаточно образованнаго общества. Вечеръ только въ началѣ, мужчины разбились на группы, и среди оживленныхъ и солидныхъ разговоровъ время отъ времени выдаются отрывки фразъ: „таможенная война, запрещеніе вывоза хлѣба, квартирный налогъ, государственное призрѣніе бѣдныхъ, элеваторы, промышленное образованіе; въ одномъ кружкѣ кто—то старается убѣдить, что никакія выселенія мужику не помогутъ, что онъ лѣнтяй!.... и пр. пр.

Почему же все находятъ интересъ говорить и спорить объ этихъ предметахъ? Почему горячатся?—Потому, что это наши родные вопросы, вопросы нашего общаго „народнаго хозяйства“, а событія и распоряженія хозяйственныя задѣваютъ денежные интересы массы людей, иногда цѣлаго государства одновременно; они имѣютъ не всегда удобное свойство бить „однимъ концомъ по барину, другимъ—по мужику“.

Разсмотрѣніе этихъ—то вопросовъ и составляетъ предметъ „Политической экономіи“, или, какъ ее называютъ иначе, „Науки о народномъ хозяйствѣ“. Существуетъ довольно поэтическое опредѣленіе этой науки: „Политическая экономія“ излагаетъ все, что люди передумали о лучшемъ устройствѣ своею хозяйства, все, къ чему они стремились и чего достигали въ этой области. Надо прибавить, что вся сложная хозяйствен-

ная жизнь разлагается въ этой наукѣ на простѣйшія части, и каждое обстоятельство разсматривается со стороны выгоды и удобства и тѣхъ жертвъ, которыхъ оно потребуеть отъ людей, затѣмъ дѣлается выводъ въ пользу или противъ даннаго явленія, смотря по тому, что болѣе согласно со справедливостію и общей пользой.

Благодаря такой широтѣ предмета и присутствію нравственнаго элемента, нельзя не признать, что собственно воспитательный элементъ ком. обр. лежитъ, главнымъ образомъ, въ преподаваніи „науки о народномъ хозяйствѣ“, тогда какъ остальные изъ названныхъ предметовъ являются болѣе представителями матеріала образовательнаго.

Если прибавить къ названнымъ предметамъ иностранные языки и еще нѣсколько специальныхъ предметовъ, разсматривать которые здѣсь нѣтъ надобности, то мы будемъ имѣть передъ собой полный курсъ наукъ, которыя бывають преподаваемы въ специально коммерческихъ училищахъ. Предположено, что ученики уже прошли или одновременно проходятъ и кругъ предметовъ общеобразовательныхъ. И чѣмъ подготовка съ этой стороны солиднѣе, тѣмъ шире можетъ быть поставлено самое преподаваніе коммерческихъ наукъ.

Этотъ курсъ представляетъ весь опытъ дѣловыхъ людей, который нынѣ записанъ, взвѣшенъ и можетъ быть раздѣленъ между желающими имъ воспользоваться.

Изъ разсмотрѣнія составныхъ частей курса сами собою выяснились и тѣ задачи, которыя можетъ себѣ

ставить коммерческое образованіе: на первомъ мѣстѣ — пріучить молодыхъ людей къ пониманію дѣловыхъ словъ и выраженій; затѣмъ ознакомить съ гражданскими и торговыми законами; дать навыкъ отчетливо производить различные расчеты и вычисления и учитывать чужое или свое дѣло, посредствомъ веденія требуемыхъ закономъ торговыхъ книгъ; наконецъ, раскрыть передъ ними сущность дѣловыхъ операцій, устройство и ходъ всего народнаго хозяйства въ общихъ чертахъ, — словомъ, развернуть ихъ умъ такъ, чтобы онъ работалъ быстро и правильно въ кругу житейскихъ соображеній; со стороны нравственной — дать имъ привычку къ порядку, точности исполнительности и настойчивому труду.

Молодые люди, такъ подготовленные, но выходя изъ училища, представляютъ „служебный персоналъ“, способный разумно выбрать занятіе, могущій быстро съ нимъ освоиться и быть искуснымъ исполнителемъ распоряженій администраціи, послѣ же нѣкоторой жизненной практики способный сдѣлаться самостоятельными руководителями хорошо задуманныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, при веденіи которыхъ имъ не придется безусловно полагаться на помощь и знанія другихъ.

Разумѣется, при этомъ не слѣдуетъ забывать, что школа не справочная контора, что она не можетъ вдаваться въ мелочи, что она имѣетъ свои особыя задачи, которыя великій учитель XVI вѣка. Аммосъ Коминскій выразилъ слѣдующими словами: „Во вся-

кой наукѣ учите главному и существенному, представляя остальное самообразование и жизни.

Думаю, что сказанное достаточно разъясняет сомнѣнія, которыя вызываетъ коммер. обр. Надо сказать, что 70 лѣтъ назадъ сомнѣнія эти высказывались и за границей, напр. во—Франци.

Вотъ что говорилъ по этому поводу директоръ „Высшей ком. школы въ Парижѣ“ въ своемъ отчетѣ министру торговли въ 1863 году:

„Въ то время еще плохо понимали, не скажу необходимость, но даже пользу, возможность подобнаго образования. Торговль, говорили, невозможно научить по причинѣ безчисленнаго множества спеціальностей, изъ которыхъ она состоитъ, и что для тѣхъ, кто пожелаетъ съ нею ознакомиться, можетъ быть предложено лишь практическое обученіе“.

Это соображеніе, разсматриваемое само по себѣ, имѣло нѣкоторое правдоподобіе, оно могло совратить умы, приверженные къ старинѣ и предубѣжденные.

Но оно не выдерживаетъ критики, и если справедливо, что по окончаніи школьной подготовки приходится еще вопрошать каждую отрасль торговли, которою желаешь заняться, объ ея трудностяхъ и подводныхъ камняхъ, о ея преимуществахъ, наконецъ, о ея секретахъ, то не менѣе справедливо, что тотъ, кто былъ подготовленъ ученьемъ, пройдетъ быстрѣе и болѣе увѣренно по своему пути, и что средства, данныя въ его распоряженіе ученьемъ, обезпе-

чатъ ему всегда, за рѣдкими исключеніями, неоспоримое превосходство.

Слова эти вполне оправдались фактами. Самый полномѣстный изъ нихъ есть отвѣтъ, который дала Лионская торговая палата передъ Комиссіей профессиональнаго образования въ 1864 году.—„Мы не сомнѣваемся“, — пишетъ палата, — „что профессиональное ком. образованіе, хорошо организованное, будетъ значительно содѣйствовать снабженію нашей торговли лицами полезными, достойными и способными стать главами торговыхъ и промышленныхъ предпріятій; возвыситъ ком. профессию, внушая тѣмъ, которые ею занимаются, пониманіе своего значенія, своего положенія, своихъ обязанностей. Слѣдуетъ-ли прибавлять, что изученіе „Политической экономіи“ должно имѣть мѣсто на ряду съ науками точными и естественными.“

„Та-къ какъ спеціализація профессій имѣетъ свойство нѣсколько ограничивать кругозоръ, то необходимо, чтобы, для расширенія умственнаго горизонта коммерсанта, явились общія понятія о всей совокупности хозяйственныхъ явленій. Полезно приучить его отдавать себѣ отчетъ въ общихъ законахъ производства и потребленія“.

И здѣсь та же забота о введеніи „Политической экономіи“; такую же заботливость замѣтилъ я лично, просматривая въ Москвѣ на выставкѣ 1891 года прекрасно составленныя программы и объяснит. записки женской ком. школы въ Парижѣ.

Столь радикальная переменна въ сторону признанія практическаго значенія коммерч. образованія выразилась во Франці весьма внушительными цифрами. Коммерческія училища за 14 лѣтъ по 1888 г. выпустили 16,240 ч., т. е. по одному на каждыя 400 лицъ, посвятившихъ себя торговлѣ. Двѣ женскихъ школы имѣли за 15 лѣтъ 3,000 слушательницъ. Кромѣ того, въ Парижѣ существуетъ много вечернихъ курсовъ для взрослыхъ, на которыхъ читаютъ лекціи 328 преподавателей, изъ нихъ 70 женщинъ. Число слушателей въ годъ доходитъ до 10,000.

Въ Германіи 58 ком. училищъ, въ томъ числѣ 3 женскихъ. О Мюнхенской школѣ для женщинъ говорится въ отчетѣ, что многія изъ бывшихъ воспитанницъ училища не только состоятъ приказчицами въ Мюнхенскинъ магазинахъ, но успѣшно занимаются веденіемъ книгъ и корреспонденціи даже въ крупныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, часто служа, такимъ образомъ, главными помощницами своимъ отцамъ или супругамъ.

Словомъ, за границей ком. училища пользуются полнымъ сочувствіемъ и вниманіемъ не только купцовъ, но и всего дѣловаго общества.

Въ Россіи вопросъ поставленъ много иначе: 7 ком. училищъ за все время существованія съ 1792 г. по 1888 выпустили не свыше 3,000 чел.; женская школа въ Петербургѣ недавно открыта и сдѣлала лишь одинъ выпускъ. 34 ком. отд. при реальныхъ училищахъ вы-

пустили съ 1874-88 г. 1966 человекъ, въ этомъ числѣ Ливенское 44 человекъ.

Если прибавить къ этому нѣсколько частныхъ курсовъ и Начальное мѣщанское училище въ Москвѣ, о дѣятельности которыхъ свѣдѣній не имѣется, то этимъ и ограничиваются средства для проведенія ком. образованія въ Россіи.

Правда, къ чести русскаго купечества слѣдуетъ сказать, что вездѣ, гдѣ оно скучено, создаются ком. училища, которыя хорошо организованы, щедро снабжаются всеѣмъ необходимымъ и украшаются; но остальное общество остается холодно, считая ихъ сословными учрежденіями и какъ-бы не желая признать, что ком. образ. не для торговли одной пригодно. Вотъ отличный примѣръ того, какъ узко понятое слово можетъ закрыть собою широкое понятіе.

Насъ смущаетъ самое слово „коммерческій“, мы привыкли его переводить словами „купеческій“, „торговый“. Однако, это не совсемъ такъ; отбросимъ это слово „коммерческій“, поставимъ вмѣсто него слово „хозяйственный“, — и картина совершенно измѣнится: понятіе расширяется, становится очевиднымъ, что всюду, гдѣ есть денежная сторона и связанная съ нею отчетность, тамъ необходимы и хозяйственныя (коммерческія) знанія.

Станетъ ли кто отрицать, что церковному старостѣ или руководителю учебнаго заведенія не слѣдуетъ въ наше время имѣть свѣдѣній о деньгахъ, банковыхъ операціяхъ, законахъ гражданскихъ, $\frac{0}{0}$ бумагахъ и

отчетности? Чѣмъ отвѣтственность этихъ лицъ, въ случаѣ денежнаго промаха, менѣе отвѣтственности директора банка?

Не нуждаются-ли и они въ помощникахъ и служащихъ, знакомыхъ съ подобнаго рода дѣлами? А между тѣмъ церковь и школа, на первый взглядъ, не имѣютъ ничего общаго съ биржею!...

Наконецъ, не приходится-ли большинству изъ насъ имѣть дѣло съ % бумагами, сберегательными кассами, страховыми обществами, ломбардами, элеваторами или рѣшать дѣла о нихъ въ думахъ, земствахъ, окружныхъ судахъ и ревизионныхъ комиссіяхъ?

Если-бы число лицъ, знакомыхъ съ коммерческою стороною дѣлъ, было велико, сколько бы это отняло возможности обмана массы публики со стороны людей, неразборчивыхъ на средства; сколько бы устранило споровъ на различныхъ собраніяхъ, и насколько проце рѣшались бы многія дѣла, которымъ теперь часто мѣшаетъ неодинаковая подготовка членовъ собранія!

Далѣе, лица, получившія хорошую подготовку, узнавшія новыя мысли и новые приемы своей профессіи, получаютъ къ ней особенный интересъ, въ нихъ является особое желаніе узнать все до тонкости и и устроить свое дѣло артистически хорошо.

И это не игра воображенія, а положительный фактъ. Та же Лионская торговая палата жаловалась, что у французскаго юношества, не получившаго ком. образован., не замѣчается того горячаго отношенія къ

дѣлу, которое есть у молодыхъ германцевъ, подготовленныхъ ком. обр. у себя на родинѣ.

Именно это обстоятельство заставляло прежде брать на службу въ торговые дома нѣмцевъ—какъ во Франціи, такъ и до сего времени въ большихъ городахъ Россіи.

Между тѣмъ, что мѣшаетъ занять эти мѣста русскимъ? Что мѣшаетъ имъ проникнуть даже за границу: во Францію, Англию, Америку,—повсюду, гдѣ теперь Россія имѣетъ связи и пользуется симпатіями, повсюду, гдѣ интересуются имѣть людей, знающихъ русскій языкъ одновременно съ иностраннымъ?!

Иностранцы съ большимъ трудомъ выучиваются по—русски, и достаточно подготовленные молодые люди были бы вездѣ желанными гостями. Однако, центр тяжести не здѣсь; русскія консульства за границей тоже нуждаются въ чиновникахъ, и само правительство лѣтъ 5 тому назадъ подняло вопросъ о занятіи этихъ мѣстъ бывшими учениками ком. училищъ по особомъ испытаніи.

Цѣлый рядъ служебныхъ положеній отъ скромныхъ до болѣе значительныхъ: въ конторахъ, магазинахъ, страховыхъ обществахъ, на желѣзныхъ дорогахъ, въ статистическихъ бюро, по счетной части государственныхъ учреждений можетъ быть открытъ, для этихъ молодыхъ людей. Здѣсь вполне уместно съ благодарностью припомнить недавній циркуляръ Г-на министра Финансовъ, въ которомъ онъ указываетъ, что недоста-

точная подготовка и узкость взглядовъ служебнаго персонала являются неблагоприятнымъ условіемъ для выполненія задачъ финансоваго управленія, и настойчиво рекомендуетъ начальствующимъ лицамъ прилагать старанія для привлеченія на службу по банкамъ, а равно по счетной и торговой части въ учр. Мин. Фин. лицъ, окончившихъ курсъ коммер. училищъ, открывая этимъ для нихъ вполне опредѣленную и по справедливости имъ принадлежащую дорогу.

Накопецъ, какъ пріятно и удобно имѣть при собственномъ дѣлѣ „своего человѣка“, который бы умѣлъ все расчесть, обдумать, вести отчетность, требуемую закономъ и все устроить „по—хорошему“. Вотъ тутъ-то имѣетъ огромное значеніе, чтобы этотъ „свой человѣкъ“ увлекся дѣломъ, заинтересовался имъ и наилучшимъ его устройствомъ.

Сколько сыновей бросаютъ дѣло, начатое отцами и дорогое ихъ сердцу,—бросаютъ только потому, что дѣло кажется имъ сѣрымъ, скучнымъ и кулацкимъ; а отецъ и не понимаетъ, въ чемъ сила! Между тѣмъ часто стоитъ сказать сыну: „Ты не смотри, какъ я велъ дѣло,—другія времена были; ступай,—учись, какъ теперь дѣлаютъ, и устрой все по—новому! И сколько дѣлъ было бы спасено!! Сколько молодыхъ силъ было бы направлено туда, гдѣ имъ естественнѣе всего было бы имѣть приложеніе!.. Коммерческое образованіе имѣетъ великую силу удерживать при родномъ отцовскомъ дѣлѣ.

Правительство наше, оцѣнивъ широкое значеніе ком. обр., принимало и принимаетъ мѣры къ проведе-

нію его въ жизнь. За послѣдніе годы открыты кафедры „Счетоводства“ въ институтахъ Горномъ и Лѣсномъ, кажется, въ Технологическомъ. Въ институтѣ Инженеровъ путей сообщенія начали читать Политическую экономію и Коммерческую географію со Статистикой. Наконецъ, лѣтъ 20 назадъ открыты Коммерческія отдѣленія при реальныхъ училищахъ—и только одни эти отдѣленія оставлены по новому уставу 1888 г., а всѣ другія закрыты; но, повторяю, общество и печать мало этимъ интересуются; дѣло идетъ медленно и вяло....

Въ то же время передъ нами странное зрѣлище: среди усиленныхъ заботъ о профессиональномъ образованіи всякаго рода, ком. отд. не только не увеличиваются числомъ и составомъ, но многія закрылись или закрываются. Я не имѣю мѣста подробно выяснять причины этого явленія.

А между тѣмъ ничего нѣтъ легче, какъ сдѣлать хоз. образованіе доступнымъ для общей массы населенія. Стоитъ для этого воспользоваться хотя бы тѣми средствами, которыя есть подъ руками. Я хочу сказать о необходимости принять всѣ мѣры къ поддержанію существующихъ ком. отд. и открытію новыхъ вездѣ, гдѣ только будетъ возможность, не ограничиваясь одними реальными училищами

Курсъ ком. отд. теперь значительно улучшенъ и составленъ весьма обдуманно, въ будущемъ для общества, кажется, нѣтъ препятствій заботиться о дальнѣйшемъ его улучшеніи и развитіи.

При такихъ условіяхъ выиграетъ и купечество, которое даже въ небольшомъ городѣ можетъ имѣть свое собственное миниатюрное ком. училище, — и это тѣмъ легче, что отдѣленія эти буквально требуютъ не столько денежныхъ затратъ, сколько серьезнаго отношенія и поддержки общества.

Я могу высказать эти соображенія съ тѣмъ большею увѣренностью, что и среди мѣстнаго общества многіе, къ счастью, держатся взглядовъ, сходныхъ съ моими, какъ доказало ходатайство Ливенской Городской думы передъ г. министромъ Народнаго Просвѣщенія о сохраненіи ком. отдѣленія при нашемъ реальномъ училищѣ.

Правда, ком. обр. не нарядно, не давало пока блестящихъ правъ, не имѣетъ показнаго вида; оцѣнить результаты, достигнутые учениками, можетъ только опытный глазъ; но оно не хуже другого поставляетъ обществу честныхъ тружениковъ, а бѣднымъ людямъ, не откладывая въ долгій ящикъ, даетъ прямую возможность заработка. Мм. Гг., число техниковъ и инженеровъ, необходимое въ настоящее время для Россіи, довольно точно вычислено и не очень велико; число лицъ, занятыхъ въ другихъ профессіяхъ, тоже определено, но число лицъ, которымъ полезно административно — хоз. образованіе, въ той или иной формѣ, обнимаетъ почти всѣ профессіи: „имя ему — легионъ“!

Эту всеобщую нужду въ хозяйственномъ образованіи созналъ еще Императоръ Петръ Великій, когда, по его словамъ, хотѣлъ, „чтобы всѣ министры и знатные

имѣли о торговыхъ дѣлахъ понятіе, и сами бы въ томъ упражнялись“.....

Неужели черезъ 200 лѣтъ не воспользуемся мы этимъ совѣтомъ?! Нынѣ дѣйствующее поколѣніе, въ массѣ своей, не могло воспользоваться выгодами административно — хозяйственнаго образованія, но зато вполне испытало, чего стоитъ самостоятельно добиваться знакомства съ окружающей жизнью.

Съ уваженіемъ отнесемъ къ этимъ первымъ бойцамъ! но не забудемъ, что они потратили каждый не менѣе 30 лѣтъ для того, чтобы медленно, шагъ за шагомъ узнать то, что знаютъ!

Такой медленный опытъ былъ возможенъ прежде, но теперь жизнь не ждетъ! Каждый день приноситъ новые вопросы, требующіе немедленнаго и просвѣщеннаго рѣшенія. Вотъ почему отрадно надѣяться, что новое поколѣніе уже не будетъ отдано въ черновую работу; что обновленныя условія жизни обратятъ, наконецъ, симпатіи общества къ „хозяйственному образованію“ подъ вліяніемъ окрѣпшаго убѣжденія, что для настоящаго времени, какъ сказала нѣкогда Руссо: „Лучшая философія — есть твердое знаніе всего, что насъ окружаетъ“.

И. А. Замятинъ.

Ливны, 16 ноября 1893 года.

Отчетъ объ успѣшности учениковъ въ 1892-93 учебномъ году.

Всего учениковъ къ началу испытаній въ отчетномъ учебномъ году состояло 116, во время испытаній было 4, подвергалось испытаніямъ 112 учениковъ.

Въ томъ числѣ:

- 1) Дѣтей дворянъ и чиновниковъ 44;
- 2) Дѣтей лицъ городскихъ сословій 50;
- 3) Дѣтей лицъ сельскихъ сословій 15;
- 4) Дѣтей иностранныхъ подданныхъ 3.

По окончаніи испытаній во всѣхъ классахъ число успѣвающихъ учениковъ оказалось 76,8⁰/₀.

Изъ числа дворянъ и сыновей чиновниковъ успѣвающихъ оказалось 68,2⁰/₀:

- Городскихъ сословій 76,0⁰/₀;
- Сельскихъ сословій 86,7⁰/₀;
- Иностранныхъ поданныхъ 66,6⁰/₀.

Успѣшность по главнымъ предметамъ въ ⁰/₀ выразилась слѣдующими числами:

- по Закону Божію 100,0;
- по русскому языку 86,5;
- по нѣмецкому языку 95,5;
- по французскому языку 92,1;

- по ариѳметикѣ 78,9;
- по алгебрѣ 81,3;
- по геометріи 97,1;
- по физикѣ 95,7;
- по коммерческой ариѳметикѣ 81,8;
- по коммерческой экономіи 81,8;
- по бухгалтеріи 100,0.

На основаніи § 70, 71 и 84 правилъ объ окончательныхъ испытаніяхъ учениковъ реальныхъ училищъ, выданы свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи испытанія изъ курса 7-го дополнительнаго класса слѣдующимъ ученикамъ:

Болтенкову Сергѣю,

Голополосову Александру,

Маслову Николаю,

Медвѣдеву Николаю,

Фрейдкину Якову

и державшему совмѣстно съ учениками экстерну—Герцогу Александру.

Нынѣ изъ упомянутыхъ учениковъ продолжаютъ свое воспитаніе: Болтенковъ въ Институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, Голополосовъ въ Институтѣ инженеровъ путей сообщенія, Масловъ въ Елизаветградскомъ военномъ училищѣ, Медвѣдевъ въ Институтѣ инженеровъ путей сообщенія, Фрейдкинъ и Чижевскій въ Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ.

Выданы аттестаты объ успѣшномъ окончаніи курса 6-ти классовъ реального училища слѣдующимъ ученикамъ:

Муромцеву Сергѣю,
Прачеку Михаилу и
Ситникову Павлу.

Означенные ученики переведены въ 7-й дополнительный классъ.

Выданы аттестаты слѣдующимъ ученикамъ коммерческаго отдѣленія, успѣшно выдержавшимъ окончательное испытаніе:

Артемьему Пармену,
Быханову Константину и
Прачеку Михаилу.

На основаніи § 32 правилъ о переводныхъ испытаніяхъ учениковъ реальныхъ училищъ переведены:

изъ 1-го класса во 2-й классъ:

Агарковъ Николай, Болтенковъ Михаилъ, Бохоновъ Николай, Вакулинъ Анатолій, Гуревичъ Ханмъ, Духновскій Владимиръ, Евсеевъ Иванъ, Зимцевъ Михаилъ, Карышевъ Всеволодъ, Кохъ Николай, Матвѣевъ Александръ, Пикаловъ Оедоръ, Прейсманъ Леонидъ, Пупковъ Анатолій, Рубинъ Георгій, Ситовъ Василій, Скрябинъ Николай, Тезавровскій Владимиръ, Фурсовъ Николай, Черниковъ Николай.

Изъ 2-го класса въ 3-й классъ:

Александровъ Валентинъ, Бондаревъ Николай, Борзенковъ Петръ, Булгаковъ Николай, Дементьевъ Вячеславъ, Жерновъ Михаилъ, Колесниковъ Сергѣй, Коссовъ Василій, Михайловъ Иванъ, Мишинъ Василій, Никитинъ Николай, Павловскій Николай, Проскурнинъ Николай, Рудневъ Михаилъ, Рыбинъ Николай, Терскій Иванъ, Турбинъ Оедоръ, Филипповъ Николай, Хомутовъ Александръ, Чижевскій Вячеславъ, Оедосовъ Николай, Засѣдателевъ Сергѣй.

Изъ 3-го класса въ 4-й классъ:

Жекулинъ Евгений, Кудринъ Михаилъ, Марковъ Сергѣй, Матвѣевъ Николай, Щегловъ Александръ.

Изъ 4-го класса въ 5-й классъ:

Башкатовъ Николай, Быхановъ Митрофанъ, Жерновъ Павелъ, Казимировъ Андрей, Лебедевъ Николай, Матковскій Владимиръ, Молодцовъ Иванъ, Михеевъ Сергѣй, Надалякъ Александръ, Надѣинъ Евгений, Рoubаль Вячеславъ, Селивановъ Александръ, Сергѣевъ Дмитрій.

**Изъ 5-го класса основн. отд. въ 6-й классъ
основн. отд.**

Адамовъ Михаилъ, Аксеновъ Сергѣй, Езерскій Евгений, Зоринъ Николай, Кошлаковъ Александръ, Маховъ Алексѣй, Померанцевъ Николай, Разумовскій Алексѣй, Рубиштейнъ Евгений.

**Изъ 5-го класса коммерч. отд. въ 6-й классъ
коммерч. отд.**

Бернацкій Самуиль, Блиновъ Николай, Герасимовъ Андрей, Кулешовъ Иванъ, Чибисовъ Николай.

На основаніи § 35 правилъ о переводныхъ испытаніяхъ учениковъ реальныхъ училищъ Педагогическимъ Совѣтомъ училища удостоены награды 1-й степени, т. е. книги и похвального листа слѣдующіе ученики: 2-го класса—Булгаковъ Николай, Колесниковъ Сергѣй и Рыбинъ Николай и 3-го класса—Кудринъ Михаилъ.

Награды 2-й степени, т. е. похвального листа: 1-го класса—Болтенковъ Михаилъ и Духновскій Владимиръ и 4-го класса—Башкатовъ Николай.

На основаніи постановленія Педагогическаго Совѣта училища отъ 4-го іюня сего 1893 года, объявляется похвальный отзывъ Педагогическаго Совѣта за хорошую успѣшность слѣдующимъ ученикамъ: 2-го класса—Никитину Николаю и Рудневу Михаилу, 4-го класса—Маркову Сергѣю и 5-го класса—Адамову Михаилу.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Описаніе торжества, состоявшагося въ Ливенскомъ реальномъ училищѣ, по случаю освященія домоваго училищнаго храма 28 сентября 1893 г.

Торжество освященія храма при Ливенскомъ реальномъ училищѣ въ память событія 17 октября.

Въ концѣ іюля 1892 года скончался заслуженный директоръ Ливенскаго реального училища М. А. Бѣлинъ.

Спустя полтора мѣсяца, преемникомъ его былъ назначенъ инспектирующій Московскаго реального училища—Статскій совѣтникъ Г. Ѳ. Марковъ, который прибылъ въ г. Ливны въ первой половинѣ октября.

Однимъ изъ первыхъ вопросовъ, поставленныхъ на очередь новымъ директоромъ, было устройство домовой церкви при училищѣ. Эта мысль упала на добрую почву: ливенскій купецъ—Ѳ. А. Засѣдателевъ предложилъ средства на устройство ея въ память чудеснаго событія 17 октября.

И вотъ не прошло года, какъ церковь была вполне устроена. Церковь помѣщается въ свѣтлой и большой комнатѣ, соединенной широкою аркою съ актовымъ заломъ, вдоль стѣны котораго, для удобства молящихся, размѣщены небольшіе обитые бархатомъ диваны.

По внутренней отдѣлкѣ она очень уютна, производитъ весьма пріятное впечатлѣніе и можетъ вмѣстить свыше 300 молящихся. Стѣны окрашены масляной свѣтло-розовой краской съ панелями подъ цвѣтъ красного сукна.

Окна и арка задрапированы бархатомъ. Подъ цвѣтъ стѣнъ—блѣдно-розовый иконостасъ, изящно и легко отдѣланный золотою рѣзбой, работы елецкаго мастера Трубицына. Особенно пріятное впечатлѣніе производитъ запрестольная, писанная на стеклѣ икона работы того же мастера. Церковь богато снабжена утварью и ризницей, въ приобрѣтеніи которыхъ принимали участіе, кромѣ строителя, и нѣкоторые изъ мѣстныхъ обывателей: Ѳ. И. Адамовъ, Е. Н. Блиновъ и др.

Освященіе храма было назначено на 28 сентября.

27 сентября съ утра городъ началъ принимать праздничный видъ. Г. директоръ училища выѣхалъ на станцію Верховье для встрѣчи приглашенныхъ имъ почетныхъ гостей: Его Преосвященства епископа Мисаила, господина начальника губерніи—П. В. Неклюдова и господина попечителя Московскаго Учебнаго Округа—графа П. А. Капниста. Тотчасъ по приходѣ поѣзда въ Верховье, г. директоръ пригласилъ своихъ гостей въ приготовленный для нихъ экстренный поѣздъ, въ салонъ котораго былъ сервированъ обѣдъ.

Въ Ливнахъ поѣздъ былъ встрѣченъ массою народа и духовенствомъ. Владыка, благословивъ народъ,

отбылъ въ домъ ливенскаго купца Е. Т. Булгакова. Господину начальнику губерніи было предложено помѣщеніе въ домъ потомственнаго почетнаго гражданъ Ѳ. И. Адамова, а попечитель Округа, сопровождаемый г. директоромъ, прослѣдовалъ въ реальное училище, которое было иллюминировано и украшено флагами. Въ залѣ училища Его Сіятельству были представлены г. директоромъ все служащія по Министерству Народнаго Просвѣщенія въ Ливнахъ. Здѣсь же выстроены были ученики реального училища и воспитанницы женской прогимназіи. Побесѣдовавъ съ нѣкоторыми изъ представленныхъ ему лицъ, Его Сіятельство удалился въ приготовленное для него помѣщеніе въ квартирѣ г. директора.

Въ 8 часовъ вечера въ церкви училища Его Преосвященствомъ было отслужено соборнѣ все-нощное бдѣніе въ присутствіи почетныхъ гостей, приглашенныхъ представителей мѣстнаго общества, всего учебнаго персонала училища и женской прогимназіи и учащихся.

На другой день (28) въ 8 1/2 ч. утра въ зданіе училища были собраны ученики реального училища и ученицы женской прогимназіи. Къ 9-ти часамъ утра, при большомъ стеченіи народа, собрались почетные гости, представители всехъ вѣдомствъ, представители города и земства и педагогическій персоналъ училища, — все въ полной парадной формѣ. По прибытію Его Преосвященства, вскорѣ началось и самое освященіе храма

Около 10 часовъ изъ училища выступилъ крестный ходъ въ церковь Казанской Божіей Матери, гдѣ хранились мощи, предназначенныя для новоосвящаемой церкви. Въ крестномъ ходу принимало участіе духовенство всѣхъ ливенскихъ церквей съ хоругвями и иконами. Улицы были украшены флагами, множество народа стояло по пути слѣдованія крестнаго хода, а также и сопровождало его.

Ясный осенній день усиливалъ красоту и блескъ церемоніи.

Въ концѣ литургіи, совершенной преосвященнымъ Мисаиломъ въ сослуженіи 4-хъ священниковъ, законоучителемъ Ливенскаго реального училища—протоіереемъ А. В. Булгаковымъ было сказано слово, которое приводимъ буквально;

„Иризи съ небесе, Боже, и виждѣ и посѣти виноградъ сей, еюже насади десница Твоя“.

Двадцать лѣтъ тому назадъ насажденъ виноградъ сей, питомникъ науки и просвѣщенія, насажденъ, несомнѣнно, десницею Господнею, по всесозидающей и всеуправляющей волѣ Божіей; двадцать лѣтъ призирали на него съ небесе Господь и видѣли, какъ заботливо хранили и воздѣлывали его, и какъ отсаждались отъ него младыя лѣторасли его, возрастали, созрѣвали и приносили плоды свои. Наконецъ, нынѣ, въ сей нареченный и святой день, Господь и посѣтилъ Самъ виноградъ сей,—и не только посѣтилъ, но и вселился среди него, обитель себѣ сотворилъ въ столпо—стѣнахъ его.

Да, Христоименитые слушатели, чрезъ нынѣшнее тайно-дѣйственное святительское освященіе храма сего, устроеннаго въ стѣнахъ этого учебнаго заведенія, Христосъ подлинно пришелъ нынѣ и вселился въ храмъ семъ среди этого винограда, разсадника просвѣщенія и полезныхъ знаній. Благословенъ день сей для этого учебнаго заведенія! Храмъ Божій съ благодатною святынею своею, благоговѣнно принятый подъ кровъ сего храма науки, съ своей стороны, любвеобильно принялъ его подъ свое благодатное осѣненіе, благословеніе и духовное руководство, и потому храмъ сей есть неоцѣнимое сокровище для нашего храма науки, для нашего реального училища.

Это вѣрно такъ же, какъ вѣрна сама истина!

Отнынѣ въ этомъ храмѣ Божіемъ будетъ всегда приноситься святѣйшая безкровная жертва о благостояніи сего храма науки, о здравіи, мирѣ, спасеніи и всякомъ благомъ преусиѣяніи учащихъ и учащихся въ немъ.—Что можетъ быть драгоцѣннѣе сего? Отнынѣ въ семъ святилищѣ благодати Самъ Духъ Святой будетъ ходатайствовать о насъ воздыханіи неизлагодными, чтобы престолю Божію премудрость озаряла умы воспитателей и питомцевъ этого учебнаго заведенія и наполняла сердца ихъ страхомъ Божіимъ, который есть начало и основаніе всякой истинной премудрости, всякаго истиннаго и полезнаго знанія. Отнынѣ здѣсь, у престола благодати, предъ Святѣйшею жертвою Христовою будетъ всегда возноситься прилежное моленіе о томъ, чтобы въ этомъ

храмъ просвѣщенія наука, въ лицѣ своихъ дѣятелей, отправляла свое священнодѣйствіе надъ умами и сердца ми питомцевъ истово, съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, чтобы ученіе закона Божія созидало здѣсь умы и сердца воспитанниковъ въ живые храмы живаго Бога, чтобы науки естественныя, науки о законахъ природы были вседа тутъ чистымъ и вѣрнымъ зеркаломъ, въ которомъ и учащіе и учащіяся видѣли бы невидимое Божіе, присносущную силу, премудрость и благодать Творца, — чтобы науки историческія указывали питомцамъ промыслительный перстъ Того, Который уставилъ предучиненныя времена и предѣлы селеній человѣческихъ, расселилъ народы по лицу земли и премудро управляетъ ими, чтобы они ощутили и взыскали Его. — И всегда будетъ исходить отъ святыни храма сего таковое вѣяніе на направленіе науки въ нашемъ реальномъ училищѣ, чтобы въ немъ реальное не ослабляло въ питомцахъ любви къ Божественному и небесному, а, напротивъ, возводило ихъ мысли и сердца ко Творцу всего realнаго.

Къ Вамъ теперь, любезные наши воспитанники, нѣсколько словъ. — Тутъ, подъ благодатнымъ освѣщеніемъ святаго храма сего, будутъ проходить самыя лучшія золотыя годы вашей жизни, — и за это время отъ святыни храма сего сколько вы можете почерпнуть духовныхъ благъ для счастья вашей жизни! Тутъ Вы молитвеннымъ участіемъ въ благолѣпныхъ служеніяхъ храма будете обрѣтать себѣ отдохновеніе отъ вашихъ трудовъ и занятій, почерпать силы и благодатную помощь къ дальнѣйшимъ занятіямъ вашимъ

и благоуспѣшности въ нихъ; здѣсь всегда можете обильно почерпать отраду въ скорбяхъ и огорченіяхъ, которыя часто не щадятъ и дѣтскихъ юныхъ сердецъ. Здѣсь, въ домѣ Божіемъ, взирая на благостный ликъ Спасителя и вспоминая, какъ Онъ во время земной жизни Своей нѣжно любилъ и ласкалъ дѣтей, Вы воспитаете въ себѣ николиже отпадающую любовь къ Господу и Спасителю Нашему, — и тѣмъ положите прочное основаніе для послѣдующей религіозно — нравственной жизни вашей. Этотъ же святой храмъ оснуетъ и упрочитъ въ Васъ любовь къ благолѣпію дома Божія и святой навѣкъ къ посѣщенію церковныхъ богослуженій. Но еще болѣе увеличивается значеніе сего храма для нашего учебнаго заведенія тѣмъ, что онъ устроенъ и освященъ въ память чудеснаго, можно сказать, у самыхъ вратъ смерти спасенія драгоцѣнной жизни Благочестивѣйшаго Государя Нашего и Его Августѣйшаго Семейства въ то страшное, но чудодѣйственное 17 октяб. Отнынѣ этотъ святой храмъ будетъ въ столпотѣнахъ нашего realнаго училища освященнымъ памятникомъ особенной Богоизбранности и чудесной Богохранимости Благочестивѣйшаго Государя Нашего.

Съ этой стороны, храмъ сей, какъ священный памятникъ сохраненія драгоцѣнной жизни Благочестивѣйшаго Государя Нашего, представляетъ въ себѣ и другой прекрасный образъ, — образъ неумолкаемаго учителя преданности Благочестивѣйшимъ Царямъ Нашимъ, какъ Помазанникамъ Божиимъ, какъ особеннымъ избранныкамъ и намѣстникамъ Божиимъ въ великомъ русскомъ царствѣ, дорогомъ Отечествѣ нашемъ.

Поистинѣ въ благодатной святынѣ храма сего, какъ въ драгоценной сокровищницѣ, заключается все, чтобы, подѣ сѣнію и благословеніемъ его, питомникъ нашъ воспитывалъ и отсаждалъ отъ себя всегда лѣто-расли здоровыя, полныя жизни и силы, въ духѣ и направленіи русско-православномъ, въ глубокой преданности Вѣрѣ, Царю и дорогому Отечеству!

Благословенъ Господь Богъ, благоволившій основать здѣсь скинію на вселеніе Свое среди винограда сего! Благословенъ Господь Богъ, одушевившій достойнаго представителя сего учебнаго заведенія мыслью объ устроеніи въ немъ храма и указавшій ему къ исполненію сего благого намѣренія изобильнѣйшія средства въ щедродательной рукѣ боголюбиваго создателя святаго храма сего, раба Божія Θεодота. Боголюбивые—иниціаторъ созданія сего храма и создатель храма, послужившіе созданію его своими трудами и средствами, поистинѣ воздвигли себѣ священный и несокрушимый памятникъ: отнынѣ навсегда тутъ будетъ возноситься молитва о создателяхъ святаго храма сего. Помолимся и мы о нихъ, да придетъ нынѣ на нихъ радость она, юже имяше блаженная Елена, егда обрѣте честный крестъ,—и да пребудетъ она, эта святая и животворящая радость достояніемъ всей ихъ жизни! Да возгудятъ нынѣ крѣпкой сыновнею любовію и благодарностію юныя сердца ваши, дѣти, къ Святителю Божію и Архипастырю нашему, послужившему освященію для васъ храма сего! Съ сыновнею почтительностію испросимъ его святительскаго благословенія на дѣло наше, на труды

наши и занятія. Радуюсь святою радостію въ нынѣшній нареченный и святой день торжества нашего, да возрадуемся и о томъ, что и высокіе представители власти и науки призрѣли на насъ нынѣ и возблаговолили прибыть къ намъ и раздѣлить съ нами нынѣшнюю нашу радость! Вознесемъ о нихъ ко Господу молитвенныя наши благожеланія, да подкрѣпятъ ихъ Онъ въ ихъ высококомъ и благополезномъ служеніи на многія и многія лѣта. Наипаче же да воскурятъ здѣсь оиміамъ молитвъ нашихъ о Благочестивѣйшемъ Государѣ Нашемъ, да приложитъ ему Господь дни на дви и лѣта на лѣта и да будетъ Господь Ему помощникомъ въ Его великомъ царственномъ служеніи на благо и созиданіе Святой Церкви Божіей и дорогого Отечества нашего.

Помолимся все мы, Христолюбивое собраніе, почтившее нынѣшнее наше торжество своимъ молитвеннымъ участіемъ, и о томъ, чтобы въ нашемъ училищѣ, этомъ разсадникѣ просвѣщенія, подѣ кровомъ сего святаго храма, учебно-воспитательное дѣло велось всегда на основаніи коренныхъ началъ русской жизни, именно: въ духѣ православія, преданности Самодержавному Престолу и въ духѣ русско-національномъ. Это трехцвѣтное наше знамя, осѣняемое и благословляемое святыею храма сего, пусть всегда развѣвается надъ этимъ учебнымъ заведеніемъ!

Святой пророче Божій Осіе и преподобномучениче Андрее! Вашими святыми молитвами охраняйте святой храмъ сей, посвященный святому имени Ва-

шему, и созидайте духовно, во славу Божию, сей храмъ науки, начальствующихъ, учащихся и учащихъ въ немъ. „Аминь“.

Въ 3 ч. дня въ одной изъ залъ училища строителемъ храма былъ предложенъ обѣдъ почетнымъ гостямъ, представителямъ мѣстнаго общества, духовенству и всѣмъ служащимъ въ училищѣ. Во время стола г. начальникъ губерніи провозгласилъ здоровье Его Величества Государя Императора, а г. попечитель — Его Величества Государыни Императрицы, Его Высочества Государя Наслѣдника и всего царствующаго дома. Оба тоста были встрѣчены единодушнымъ „ура“, и хоромъ пѣвчихъ былъ исполненъ гимнъ: „Боже, Царя Храни!“ Тостъ за г. министра Народнаго Просвѣщенія сопровождался посылкою ему привѣтственной телеграммы.

Послѣ этого были предложены тосты за г. начальника губерніи и за г. попечителя Учебнаго Округа.

Во время обѣда было сказано много рѣчей, изъ которыхъ нѣкоторыя здѣсь помѣщаются.

Рѣчь г. попечителя Московскаго учебнаго Округа:

„М. Г.! Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ о значеніи торжества, на которомъ мы сегодня имѣемъ удовольствіе присутствовать. Конечно, не мнѣ, свѣтскому человѣку, говорить о религіозной сторонѣ событія, особенно послѣ того глубоко — прочувствованнаго слова, которое мы слышали въ новомъ храмѣ отъ уважаемаго отца протоіерея Булгакова; я коснусь

другой стороны дѣла, а именно нравственно—педагогической. Сооруженіе новаго храма—явленіе отрадное, но у насъ на Руси обычное, вытекающее изъ общаго духа и строя нашей національной жизни; и не мало по лицу земли русской ежегодно воздвигается домовъ Божіихъ усердіемъ и крѣпкою вѣрою русскихъ людей, но сегодняшнее торжество представляется событіемъ вдвойнѣ радостнымъ въ виду того, что храмъ созданъ при учебномъ заведеніи. Этому обстоятельству я придаю огромное общественно-воспитательное значеніе. Правда, намъ, быть можетъ, скажутъ: „зачѣмъ устраивать храмъ въ самомъ учебномъ заведеніи, развѣ ученики не могутъ молиться въ другихъ церквахъ или дома? зачѣмъ непременно имъ идти для этого въ школу?“ Да, конечно, отвѣтимъ мы, молиться можно всюду; но не даромъ же церковь признаетъ необходимость общественной молитвы и устанавливаетъ ее, молитву, въ которой сотни людей одновременно устремляютъ сердца свои ко Господу. Эта общая молитва служитъ средствомъ единенія и общности молящихся, по словамъ Спасителя Нашего: „Гдѣ два или три соберутся во Имя Мое, буду и я посреди ихъ“.—На эту именно сторону сегодняшняго торжества я и хотѣлъ бы указать въ настоящую минуту, такъ — какъ единеніе въ общей молитвѣ не только учащихся, но и всѣхъ, кто такъ или иначе стоитъ близко къ школѣ, имѣетъ безспорно важное значеніе. Въ церковь реального училища будутъ собираться, кромѣ учащагося юношества, и родители, родственники и наставники учащихся, — и нѣтъ сомнѣнія, — единеніе ихъ въ общей молитвѣ будетъ

содействовать укреплению связи столь важной въ педагогическомъ отношеніи школы и семьи. Независимо отъ сего, постоянное присутствіе при богослуженіи и личное дѣятельное участіе, которое сами ученики отнынѣ могутъ принимать въ немъ, укрѣпляютъ въ нихъ основы вѣры, быть можетъ, тверже, чѣмъ то можетъ быть достигнуто даже самымъ тщательнымъ теоретическимъ преподаваніемъ Закона Божія, какъ учебнаго предмета. Вотъ почему я придаю особенное значеніе настоящему торжеству, и сооруженіе училищнаго храма удовлетворяетъ одной изъ насущныхъ потребностей школы. Особенно дорого въ настоящемъ случаѣ то, что потребность школы была угадана и понята однимъ изъ представителей мѣстнаго общества, и что онъ не остановился передъ значительными затратами для ея удовлетворенія. Предлагаю тостъ за здоровье создателя храма Θεодота Алексѣевича Засѣдателя! "

По окончаніи рѣчи, преосвященный благословилъ строителя храма иконою Казанской Божіей Матери, которую г. Засѣдатель въ принялъ колѣнопреклоненнымъ

Вновь поднялся г. попечитель и, въ дополненіе перваго, предложилъ тостъ за г. директора училища, какъ инициатора устройства храма, какъ руководителя училища, и ближайшихъ его въ этомъ дѣлѣ сотрудниковъ, — за весь педагогическій персоналъ училища.

Рѣче 1. начальника губерніи:

„Дайте мнѣ точку опоры, и я переверну землю“ — сказалъ Архимедъ.

Это стремленіе найти точку опоры и въ физиче-

скомъ и въ нравственномъ отношеніи присуще чело-вѣку отъ колыбели до могилы.

Дитя ищетъ опоры для своихъ первыхъ слабыхъ шаговъ, — юноша ищетъ ее, какъ противовѣсъ увлеченіямъ молодости. Въ зрѣломъ возрастѣ она намъ нужна для того, чтобы провести въ жизнь тѣ мечты, идеалы и знанія, которые присущи всякому мыслящему чело-вѣку.

Старецъ вновь, какъ дитя, ищетъ опоры своимъ ослабѣвающимъ силамъ.

Къ счастью, та точка опоры, которую Архимедъ искалъ, намъ всемъ близка и ясна.

Вѣра въ связи съ знаніемъ вотъ — сила, на которую мы нынѣ смѣло можемъ опираться въ твердой увѣренности, что эта сила насъ всюду и во всѣхъ положеніяхъ поддержитъ.

Блестящій примѣръ такого единенія являетъ намъ сегодняшнее торжество: подъ однимъ кровомъ съ храмомъ науки созданъ храмъ Богу.

И не успѣлъ онъ создаться, какъ уже явилось знаменіе благословенія Божьяго.

Сегодня мы освящали храмъ, а вчера Богъ вложилъ въ сердце и умъ нашихъ земскихъ людей создать новый свѣточъ науки въ формѣ Ливенскаго Земледѣльческаго училища.

Въ добрый часъ!

Пусть починъ скорѣе станетъ фактомъ, и пусть въ недалекомъ времени намъ дано будетъ вновь при-

сутетвовать при открытіи столь необходимаго для хлѣбороднаго Ливенскаго уѣзда учебнаго заведенія!

Но создать заведеніе одно, руководить имъ — другое.

Великою помощью и поддержкою мѣстнымъ дѣятелямъ является то сочувствіе ко всякому полезному начинанію, которое они всегда встрѣчаютъ въ бѣлокаменной Москвѣ, близъ Пречистенскаго бульвара, въ скромномъ дѣловомъ кабинетѣ графа Павла Алексѣевича Капниста.

Да пребудетъ же долго графъ Павелъ Алексѣевичъ руководителемъ всѣмъ намъ роднаго Московскаго Учебнаго Округа, и да приумножаются подъ его руководствомъ свѣточи знанія вѣры, и правды.!

Затѣмъ обратился къ присутствующимъ г. директоръ училища.

„Господа!“ — сказалъ онъ: „прошу Вашего вниманія на нѣсколько минутъ! Я не буду много говорить, потому — что не мастеръ этого дѣла и нахожусь, какъ вамъ можетъ быть замѣтно, въ такомъ состояніи, что говорить не въ силахъ; а съ другой стороны, послѣ тѣхъ глубоко — содержательныхъ и краснорѣчивыхъ словъ, которыя сейчасъ нами были выслушаны, говорить мнѣ и боязно и нечего, ибо ими уже все исчерпано, что касается сегодняшняго торжества.“

Поэтому я оставляю на время настоящій моментъ и позволю себѣ обратиться къ прошлому. Нынѣшнее торжество предназначалось мною на 23 августа, но по

обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ меня, пришлось перенести на сегодняшній день. Вы спросите меня, что побудило меня приурочить настоящее торжество къ 23-му августа? — Двадцать лѣтъ тому назадъ, именно: 23 августа 1873 года — Ливны праздновали открытіе того учрежденія, въ которомъ нынѣ освященъ храмъ Богу, 23 августа 1873 г. — день рожденія Ливенскаго реального училища! Позволю себѣ въ краткихъ словахъ сравнить эти торжества, эти двѣ эпохи въ жизни нашего училища. 20 лѣтъ тому назадъ училище родилось; это новорожденное дитя помѣщалось глѣ — то на окраинѣ города, въ маленькомъ домѣ. Ко дню открытія училища съѣхалась маленькая семья педагоговъ, которымъ предстояло первыми насаждать сѣмена науки и нравственности небольшому числу дѣтей мѣстнаго общества.

Тогда было только 59 учениковъ. Торжество открытія почтили своимъ присутствіемъ: преосвященный Макарій, епископъ Орловскій и Сѣвскій, г. Орловскій губернаторъ С. С. Ивановъ, А. А. Воскресенскій, г. попечитель Харьковскаго Учебнаго Округа.

Ливны праздновали день открытія училища, и, по русскому обычаю, за общею трапезою было произнесено много пожеланій процвѣтанію народившагося училища. Прошло 20 лѣтъ, — и училище выросло до того, что вы видите теперь: училище помѣщается не въ маленькомъ домѣ на окраинѣ города, а въ прекрасномъ зданіи среди города; учащихся не 59, а до 150. Училище имѣетъ свой храмъ, училище становится не

только центромъ науки въ городѣ, но являетъ въ себѣ и центръ духовный. Не мѣсто теперь говорить о тѣхъ плодахъ, которые принесли сѣмена, посѣянные педагогической семьей,—объ этомъ успѣемъ поговорить въ другой разъ. Скажу только, что молодое училище уже принесло свои плоды: среди насъ есть его питомцы, а много и много ихъ разбросано по Россіи.

Училище цвѣтетъ, даетъ плоды, но этого оно не могло достигнуть, если-бы оно было обособлено отъ общества и отъ лицъ, стоящихъ во главѣ общества, отъ представителей власти. Однимъ изъ предшествующихъ ораторовъ было указано, что успѣхъ всякаго дѣла—въ единеніи властей, при ихъ единеніи, при ихъ сочувствіи нашему учебному заведенію возможно его процвѣтаніе. 20 лѣтъ тому назадъ въ день рожденія училища всѣ три власти: духовная, административная и учебная имѣли своихъ представителей на торжествѣ; нынѣ мы вновь видимъ ихъ здѣсь, сочувствующихъ нашему заведенію.

Приношу мою личную благодарность и отъ лица моихъ дорогихъ товарищей за высокое вниманіе оказанное намъ почетными нашими гостями, и высоко поднимаю бокаль за единеніе властей: духовной, административной и учебной, содѣйствующихъ процвѣтанію нашего учебнаго заведенія, и предлагаю за здоровье представителей этихъ властей: Его Преосвященства—епископа Мисаила, Его Превосходительства—г. начальника губерніи П. В. Неклюдова и Его Сіятельства г. попечителя Учебнаго Округа—графа П. А. Капниста. „Ура!“

Послѣ рѣчи г. директора Его Преосвященство провозгласилъ тостъ за здравіе законоучителя реальнаго училища и всего мѣстнаго духовенства, какъ руководителей юношества въ дѣлѣ религіи.

Въ день 28 сентября стало извѣстно окончательное постановленіе земства объ отпускѣ 50,000 руб. на устройство сельско-хозяйственнаго отдѣленія при Ливенскомъ реальномъ училищѣ.

Г. попечитель Округа указалъ на это знаменательное совпаденіе, объясненное имъ единодушіемъ, существующимъ въ средѣ представителей мѣстнаго общества, и предложилъ тостъ за почетнаго попечителя училища, много содѣйствовавшаго этому дѣлу, и за всѣхъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, оказавшихъ поддержку и содѣйствіе реальному училищу. Растроганный этимъ вниманіемъ, почетный попечитель училища—А. Θ. Шереметевъ—высказалъ приблизительно слѣдующее:

„Я не привыкъ говорить публично; быть можетъ, не сумѣю высказаться, но то, что я хочу сказать, идетъ прямо отъ сердца. Все время службы моимъ постояннымъ стремленіемъ было чутко прислушиваться къ желаніямъ и нуждамъ тѣхъ, кто почтилъ меня выборомъ, какъ своего представителя. Я былъ постояннымъ исполнителемъ ихъ воли. Такъ и на этотъ разъ, убѣдившись, что общество желаетъ открытія земледѣльческаго училища, я отправился къ графу, чтобы выразить ему это желаніе, просить его поддержки, совѣта. Вопросъ казался мнѣ слишкомъ серьезнымъ,—я мало

вѣрилъ въ его исполнимость и удачу моего ходатайства. Когда я входилъ къ графу, я чувствовалъ нерѣзительность, скажу болѣе, — робость: — какъ онъ меня приметъ? какъ отнесется къ моему ходатайству? Словомъ, я рѣшилъ исполнить свою обязанность, а тамъ будь, что будетъ!

Но графъ встрѣтилъ меня такъ радушно, такъ тепло — человѣчески отнесся къ моему дѣлу и ко мнѣ, такъ ободрилъ, поддержалъ меня, что я вышелъ отъ него другимъ человѣкомъ: онъ вдохнулъ въ меня вѣру въ успѣхъ и бодрость, которая теперь даетъ мнѣ желаніе двигать дальше и поддерживать всеѣмъ намъ дорогое дѣло. Пью за здоровье Его Сіятельства и за успѣхъ нашего общаго дѣла!

Г. городскоѣ голова — И. А. Акатовъ отъ лица всеѣхъ гражданъ благодарилъ за высокую честь, оказанную городу посѣщеніемъ дорогихъ гостей, и предложилъ общій тостъ за ихъ здоровье

Послѣ этого было предложено почтить вставаніемъ память скончавшихся: 1-го директора училища — М. А. Бѣлина и почетнаго попечителя — Н. А. Бѣлаго.

Далѣе слѣдовали тосты за г-на Окружнаго инспектора — Я. И. Вейнберга, какъ учителя многихъ изъ присутствующихъ, и ему была послана привѣтственная телеграмма; — за предсѣдателя Орловскоѣ губернской земскоѣ управы — дѣйствительнаго статскаго совѣтника — В. М. Козлова, елецкаго уѣзнаго предводителя дворянства — М. А. Стаховича и присутствующихъ дамъ.

Въ заключеніе Ѳ. А. Засѣдателевъ благодарилъ всеѣхъ присутствующихъ за оказанную ему честь своимъ посѣщеніемъ и предложилъ тостъ за здоровье всеѣхъ присутствовавшихъ на торжествѣ.

День торжества закончился вечеромъ у г. почетнаго попечителя училища — Ливенскаго уѣзнаго предводителя дворянства; на вечерѣ присутствовали г. губернаторъ и г. попечитель Округа.

На другой день послѣ освященія храма въ ономъ была совершена литургія, на которой присутствовалъ г. попечитель Округа. Послѣ литургіи г. попечитель изволилъ осматривать училище. Во время осмотра училища Его Сіятельству были представлены ученики училища, которыхъ Его Сіятельство освободилъ отъ занятій. —